

За возвышение души:
Йехезкель бен Израэль Твердовский

בסיוע ד'שמיטא

№ 321 Тевет 5786

Беерот Цихак

Ваехи • Шмот • Ваэра

Рав Моше Шапиро дает урок
в подмосковной ешиве Торат хаим.
9 лет со дня смерти

Вера – неременное условие Геулы
Рав Шимшон Давид Пинкус

Хорошо ли быть прокурором?
По материалам уроков рава Игалья Полищука

Чужие ботинки
Сара Йохевед Риглер

13 лет журналу

קרן להחזקת והפצת התורה על שם הגה"צ רב יצחק זילבר זצ"ל • בהנהגת הרב יגאל פולישצ'וק שליט"א

Беерот Ицхак

Периодическое издание Фонда поддержки и распространения
Торы "Беерот Ицхак" имени рава Ицхака Зильбера
под руководством рава Игаля Полищука,
главы русскоязычного отделения ешивы "а-Ран" в Иерусалиме

Главный редактор
Рав Игаль Полищук

Помощник редактора
р. Ури Рабинович

Авторы, переводчики, составители и корректоры:

**р. Пинхас Перлов, р. Берл Набутовский,
р. Александр Кац, р. Овадья Климовский,
р. Нахум Шатхин, р. Михаэль Гафт,
р. Арье Кац, р. Лейб Нахман Злотник
г-жа Лея Шухман, рабанит Полищук**

ЦЕНА: 15 ШЕКЕЛЕЙ

РЕКВИЗИТЫ ДЛЯ ВЗНОСОВ И ПОДДЕРЖКИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ФОНДА "БЕЕРОТ ИЦХАК"

МЕЖДУНАРОДНЫЙ БАНКОВСКИЙ ПЕРЕВОД

Beneficiary's Name: Keren Beerot Itzhak

Registration number: 580566917

Address: Tiferet Ramot 81/8, Jerusalem, Israel

Bank name: Bank Napoalim B.M.

Branch number: 538

Account number: 389-044

IBAN: IL690125380000000389044

SWIFT: ROALILIT

БАНКОВСКИЙ ПЕРЕВОД ВНУТРИ ИЗРАИЛЯ

Банк Апоалим (12), Отделение Рамот (538)

Номер счета: 389-044, имя: כרן בארות יצחק

По вопросам перевода с кредитной карты

в Израиле: +972(0)52 562 47 20

СИСТЕМА נדרים פלוס НОМЕР 1487

ОНЛАЙН ПЛАТЕЖИ НА BEEROT.RU

PayPal: paypal@beerot.ru

АДРЕС: רב יגאל פולישצ'וק, תפארת רמות 81/8, ירושלים

ТЕЛЕФОН: +972(0)2674 34 84

ФАКС: +972(0)2678 26 65

E-MAIL: info@beerot.ru

Получить налоговые льготы в Израиле
можно **только** при пожертвовании по
следующему QR коду:

ПОДПИСКА (возможна доставка на дом)

+972(0)52 562 47 20

www.beerot.ru/subscription

ЗАКАЗ РЕКЛАМЫ
reklama@beerot.ru

Просьба строго следить за тем, чтобы издание
не выносили в Шаббат в местах, где нет эрува.
Поскольку издание содержит святые слова Торы,
оно требует уважительного обращения и генизы.
Все материалы журнала (в том числе и изданные в книгах)
проходят обязательную редакционную проверку.
Допускается перепечатка материалов издания с обязательной ссылкой.

Просьба молиться за выздоровление

Рефаэль Хаим (Либерман) бен Сара

Лея бат Сара

Ревека бат Хая

Рафаэль Хаим Эфим бен Эстер Фира

Эзра бен Сара

Рав Шломо Михоэль бен София Шева

За возвышение души

Эстер Эсфирь Ирина бат Овидия

Дина Гильда бат Семен

Эмануил бен Шломо Файбел (Любошиц)

Аарон бен Зельман (Залман)

Мойше Хаим бен Шимон (Спектор)

Елена бат Роберт

Цви бен Александр (Коган)

Йеошуа (Сева) бен Яков (Сендерович)

Давид бен Виктор (Махлин)

Мордехай бен Александр (Штейнцгаз)

Содержание

Актуальная тема

- 3 | Обращение рава Игаля Полищука
- Письмо Рава Моше Шапиро
- 4 | Письмо о воспитании Рава Моше Шапиро

Недельная глава

- 4 | **Ваехи**
Бремя галута
Рав Яков Галинский
Учеба Торы защищает от несчастий
Рав Шломо Левинштейн
- 6 | **Шмот**
Третье чудо
Рав Яков Галинский
Урок для начальника таможни
Рав Шалом Меир Валлах
Если это не мой Меирке – ничего страшного
Рав Яков Галинский
- 9 | **Ваэра**
Вера – неременное условие Геулы
Рав Шимшон Давид Пинкус

Еврейское мировоззрение

- 13 | **Хорошо ли быть прокурором?**
По материалам уроков рава Игаля Полищука
- 16 | **Будущий мир**
Рав Авигдор Миллер

Наши великие мудрецы

- 21 | **Рав Аарон Котлер**
Рав Арье Кац

Еврейский дом

- 31 | **Возвышенный город**
Рабби Менахем Герлиц
- 33 | **Чужие ботинки**
Сара Йохевед Риглер

Обращение рава Игаля Полищука

Дорогие друзья!

Завершая 13-й год существования нашего журнала, хочу в первую очередь поблагодарить Всевышнего за постоянную помощь в издании и распространении слов Торы и еврейского мировоззрения. В нашей деятельности мы воочию видим, что распространение Торы является причиной удостоиться удивительной помощи Свыше.

Кроме того, мы все должны поблагодарить замечательных спонсоров, которые поддерживали нашу деятельность все эти годы, а также всех наших сотрудников и распространителей, которые самоотверженно трудятся, чтобы вы регулярно получали слова Торы.

Именно свет Торы и веры пробудит к жизни нашу русскоязычную общину. Мы постоянно видим это чудо возвращения нашей общины, её былого величия — периода Торы. Однако всего того, что делается, недостаточно. Всем нам необходимо укрепить себя и своих близких, а также тех, кто более далёк от нас, в изучении и исполнении Торы. Именно это по-настоящему вернёт к жизни весь народ Израиля.

Наши ненавистники, начиная с греков и по сей день, пытаются оторвать наш народ от Источника жизни — от Торы Всевышнего. Нам же необходимо максимально прилепиться к изучению и распространению Торы и исправить грехи поколений — евреев-коммунистов, атеистов и т. п. Самоотверженно трудясь над этим, мы удостоимся, мера за меру, того, что Всевышний поможет всем нам стать семьями Торы.

Желаю вам всех истинных благ.

С благодарностью,

Игаль Полищук

С Б-жьей помощью!

Иерусалим, 6-е кислева 5773 г.

Нужно рассказывать и возвещать о великих делах фонда «Беерот Ицхак», совершаемых ради укрепления и распространения Торы. Этот фонд, назван в честь мудреца и великого праведника, к имени и заслугам которого устремлены наши души, рава Ицхака Зильбера, благословенна память о нем. Управление фондом находится в надежных руках большого мудреца Торы р. Игаля Полищука, да продлит Б-г его дни, преподавателя и главы отделения выходцев из стран бывшего СССР в ешиве «а-Ран» в Иерусалиме. Большинство преданно изучающих Тору и ее знатоков из числа выходцев из бывшего СССР — его ученики. Фонд действует без лишнего шума, но глубоко и основательно, воспитывая распространителей Торы и людей, изучающих ее весь день или совмещающих учебу с работой, связанных с Торой и преданных ей. Фонд старается поддерживать и укреплять их, каждого — соответственно путям его, с необычайным успехом, и у него есть много планов, цель которых — возвысить честь и достоинство Торы всеми путями, включая работу среди женщин, заботу о семьях и укрепление их по мере необходимости. Фонд «Беерот Ицхак» — это «ковчег завета» для выходцев из бывшего СССР, и для каждого, кто подставит плечо, чтобы нести его, исполнится, по принципу «мера за меру», сказанное нашими мудрецами: «Ковчег несет несущих его»! И поддерживающие фонд преуспеют во всех своих делах, духовных и материальных, как обещано нам в благословении: «Благословен тот, кто осуществит слова этой Торы»!

Моше Шапиро

Письмо о воспитании

5 Элуля, 5772(12) года

Во все времена во возвращении сыновей народа Израиля гораздо большую роль играло воспитание, чем образование. Сказано в Гемаре (Бава Батра, 21а): «У кого был отец – обучал его Торе, а у кого не было – тот не учил Тору». До эпохи Второго Храма не было учителей для детей в Израиле, и ясно, что даже если и был у ребенка отец, он уходил на труды свои до вечера, и сын проводил большую часть времени с матерью, которая не могла обучать его. Она занималась лишь воспитанием его, и об этом сказано: «И не оставь Тору матери твоей» (Мишлей, 1:8). И матери укореняли в поколениях отличительные черты народа Израиля: милосердие, стыдливость и добродетельность – духовные качества наших святых отцов. И так же, как сама суть связи с ними, чтобы числиться среди сыновей их, – через матерей (даже если рожден от нееврея), а не через отцов (если рожден нееврейкой), – так и продолжение качеств наших святых отцов, формирующих облик человека из народа Израиля, осуществлялось через «Тору матери твоей». И так осуществляется сказанное: «Израиль, которым Я украшусь» (Йешаяу, 49:3) – красой и обаянием душевных качеств Израиля, которые – только лишь плод воспитания. И качества эти не приобретаются никаким образованием, но только соответственно сказанному: «Дорога жизни – назидание» (см. комм. Виленского Гаона на Мишлей, 6:23).

И причина падения и плачевного положения нашего – в том, что мы совершенно перестали воспитывать, и скверные плоды невоспитанности ясно видны на наших улицах и в семьях наших, и трудно уже различить в наших отпрысках юных отличительные признаки народа нашего. И осуществится в этих молодых людях сказанное: «И когда состарится – не свернет с нее» (Мишлей, 22:6), – с дороги, на которой они воспитаны... А ведь им предстоит быть воспитателями следующего поколения, не дай Б-г! Пробудитесь же, учителя и родители, чтобы заняться воспитанием! Ведь это – краеугольный камень, «камень в основании Израиля», где слово «камень» – на святом языке эвен – читается также как *ав* (отец) – *бен* (сын), см. Раши на стих: «Оттуда стал он пастырем камня Израиля» (Берешит, 49:24).

*С печалью в сердце и в великом страхе за будущее,
Моше Шапиро.*

Недельная глава

ВАЕХИ

Рав Яков ГАЛИНСКИЙ

Бремя галута

Как известно, в тексте, который пишут на свитке Торы, есть пробелы между главами и между разными темами. Есть короткие пробелы в середине строки. Они называются "закрытая глава". А длинные пробелы, до конца строки, называются "открытая глава". И если писец перепутал и вместо закрытой сделал открытую или наоборот, весь свиток Торы некошерный, нельзя им пользоваться.

Мы видим, что глава "Ваигаш" завершается спуском народа Израиля в Египет. "И жили евреи в Египте, в земле Гошен, укрепились в ней и очень сильно размножились". А сразу после этого – в нашей главе – "Яков прожил в земле египетской семнадцать лет", его просьба быть похороненным в пещере Махпела и благословение сыновьям Йосефа и всем коленам. Это, вроде бы, новая тема, но нет в тексте большого пробела. Пишет Раши: "Почему это "закрытая глава"? Потому что, когда умер наш праотец Яков, закрылись глаза и сердца

народа Израиля из-за бед рабства, поскольку тогда египтяне начали их поработать".

Далее, в начале книги "Шмот" говорится: "Умер Йосеф, и все его братья, и все то поколение, а сыны Израиля очень сильно расплодились и умножились, и укрепились, и земля наполнилась ими... и встал новый царь в Египте... над народом Израиля были назначены надсмотрщики, чтобы угнетать его тяжелыми работами".

Говорит Мидраш раба: это учит нас, что все время, пока кто-то из тех, кто спустились в Египет, был жив, египтяне не поработали евреев. А именно – сто семь лет со смерти Якова. Как же Раши пишет, что рабство началось, когда Яков умер?

Ответ очень глубокий и важный для нашего времени.

Начнем с того, что, когда семьдесят членов семьи Якова спустились в Египет, Йосеф планировал поселить их в земле Гошен и попросил

ее у фараона. Рав Элияу Мизрахи в своем комментарии на эту главу пишет: "Обычно тот, кто просит, всегда просит столько, сколько ему нужно, или даже меньше". Получается, земля Гошен была районом, подходящим для семидесяти человек и их скота.

И вот количество народа выросло невероятно, так, что даже сказано в Мидраш раба на "Берешит", что наш праотец Яков умер не раньше, чем увидел шестьсот тысяч своих потомков (Бааль а-Турим доказывает это с помощью гиматрии).

Возникает законный вопрос: как они поместились на территории, которая была дана на семьдесят человек? Это не вопрос. Пока праотец Яков был во главе их, все они – его потомки и связаны с ним, а он – их корона и величие, они просто не ощущали тесноты! Подобно тому, как Хатам Софер комментирует сказанное в "Пиркей Авот" о чуде, происходившем в Иерусалиме во времена Храма: "Никогда никто не говорил: "Тесно мне ночевать в Иерусалиме". А ведь пасхальную ночь в Иерусалиме проводили около двенадцати миллионов человек ("Псахим", 64б) и действительно было тесно, но они не ощущали этого из-за воодушевления и любви к Творцу, пылавшей в сердцах, как сказано в трактате "Санедрин" (7а), что любящие могут уместиться в самом тесном месте. Так было и здесь.

Однако, когда наш праотец Яков умер, объединяющая всех личность исчезла из их жизни, начались трения, и тогда они начали ощущать тесноту. Тем более – когда умерли главы колен. "Умер Йосеф" – его потомки разделились на колена Менаше и Эфраима. "И все его братья" – разделились на родовые дома. "И все то поколение" – и вместе с этим, "сыны Израиля чрезвычайно много плодились и размножались, и очень укрепились", они действительно очень сильно размножились, ведь женщины рожали по шестеро детей за раз! И земля Гошен больше не могла вмещать их. Тогда они решили "разрушить стены гетто" и выйти на просторы. "И наполнилась ими земля" – Египет (Ялкуп Шимони).

А теперь, давайте поймем: приговор – *галут* (изгнание) – был вынесен еще раньше. От него невозможно было увернуться. А что такое *галут*? Беды и тягости. Все время, пока евреи теснились во все больше наполнявшейся земле Гошен, они как бы выполняли вынесенный им приговор. Однако, когда им

надоела теснота и давка, и они пожелали простора, сломали стены и наполнили Египет, делать было нечего – началось настоящее рабство, поскольку приговор *галута* должен был быть выполнен.

Так мы находим ответ на вопрос наших мудрецов: поскольку Яков умер, начала ощущаться сильная теснота в земле Гошен, люди страдали из-за нее, и поэтому "закрылись глаза и сердца Израиля". Когда умерло все первое поколение, и единство стало давать трещины, все еще больше ощутили тесноту, а потом вышли на просторы и началось рабство, включавшее в себя строительство и полевые работы.

Мы знаем, что все, что написано в Торе, это важный урок на все поколения. Даже в Пророках было записано только то, что будет актуальным во все времена. А уж тем более в Пятикнижии. Так что и эта глава учит нас – наше поколение в особенности!

Уже около двух тысяч лет мы в *галуте*. Мы страдали от множества преследований и несчастий. От десяти убитых римскими властями мудрецов и "поколения уничтожения" (*шмад* – требование изменить вере отцов, а если нет, то зверские пытки и убийства) до крестовых походов. От костров инквизиции до погромов Хмельницкого. От армии Петлюры до печей Освенцима и ГУЛАГа в Сибири.

Нашлись люди, которые пожелали изменить это положение. Решили, что суть антисемитизма в нелюбви к чужакам, и в том, что евреи занимаются в основном куплей-продажей, а сами ничего не производят. Если у евреев будет своя страна, свой язык, гимн и флаг, они станут таким же народом, как другие, будут заниматься сельским хозяйством и не будут больше страдать от ненависти и преследований.

Ну, сделали это – и что?

Создали государство и весь мир против него.

Сто пятьдесят арабов в ближайшем окружении – более миллиона, которые в самой стране; сотни миллионов во втором кругу, Европа, Россия и Южная Америка в третьем кругу. А США относится к нам, как к обузе, и общее отношение в этой стране – от слепой ненависти до вежливой отстраненности.

Они желали создать уголок Земли, где евреи будут в безопасности. А теперь все уже знают, что самое опасное место проживания для евреев – это их государство. Живем на пороховой бочке.

Почему? Потому, что они проигнорировали один важный момент: мы в *галуте*. Если мы пожелаем сбросить его бремя, нам напомнят о нем самым болезненным путем. Так же, как это произошло в Египте.

И путь расстаться с этим *галутом* точно таков, как мы расстались с египетским *галутом*, как сказано: "Как во время твоего

выхода из земли египетской Я покажу тебе чудеса". И так же, как тогда, Свыше ожидают нашей молитвы, нашего крика: "Вздохнули сыны Израиля, возопили, и поднялся их вопль к Б-гу. Услышал Он их стон и вспомнил Свой союз" (Шмот, 2:23-24). Да произойдет это вскорости, в наши дни, Амен!

Рав Шломо ЛЕВИНШТЕЙН

Учеба Торы защищает от несчастий

"Увидел, что покой хорош и что страна приятна, он подставил плечо под ярмо и стал поденщиком" (49:15)

"Увидел, что покой хорош и что страна приятна" – это изучение Торы, которое защищает человека от различных несчастий.

Автор книги "Книга жизни" (брат Маарала из Праги) приводит сказанное в трактате "Недарим" (81а): "За что был разрушен Храм? Пророки не знали ответа, пока дух святого постижения не открыл им: "За то, что оставили Мою Тору".

Спрашивают наши мудрецы: как это не знали причину разрушения? Они ведь знали, что совершали такие тяжкие грехи, как кровопролитие, идолопоклонство и прелюбодеяние. Почему же они не решили, что из-за этих грехов был разрушен Храм?

Наши мудрецы приводят притчу на эту тему: у одного царя был придворный скрипач. Царь очень любил его музыку. Однажды царю донесли, что скрипач совершил предательство против властей. По идее царь должен был немедленно казнить его, как бунтовщика, но, поскольку он желал продолжать наслаждаться музыкой, никак не наказал скрипача.

Прошло время, скрипач состарился, руки у него начали дрожать и он больше не мог играть на скрипке. Вот тогда-то царь и велел казнить его!

Спросили царя: "Почему скрипача казнили?" – "Потому, что он бунтовал против царства!" – ответил царь. "А что же было до сих пор?" – спросили его. "До сих пор мне нравилась его музыка, - сказал царь, - а теперь, когда он перестал играть, то получил по заслугам"

Всевышний видел, что евреи поклоняются идолам, убивают, прелюбодействуют – но все время, что они учили Тору, Тора защищала их, поскольку Всевышний желал их Тору. Теперь же, когда они и Тору оставили – получают свое справедливое наказание.

"Увидел, что покой хорош и что страна приятна" - когда евреи занимаются Торой, несчастья не настигают их, несмотря на их грехи.

А вторую часть стиха, "подставил плечо под ярмо" можно перевести и наоборот: "отодвинул плечо от ярма" – не желал терпеть бремя Торы, и тогда "стал поденщиком" – стал рабом, пришел *галут*!

Рав Яков ГАЛИНСКИЙ

Шмот

Третье чудо

Как-то раз я говорил перед бней-Тора. Я напомнил слова Сабы из Кельма, что нам заповедано помнить день выхода из Египта всю жизнь, днем и ночью, в этом мире и во времена Машиаха, поскольку нет ни одного вопроса в еврейском мировоззрении, у которого не было бы ответа и доказательства из произошедшего во время выхода из Египта.

После беседы ко мне подошел один аврех и сказал, что у него есть интересная история. Не хочу ли я послушать. Конечно хочу! Беседа

без историй – как машина без бензина. Давай, заполняй мне бак!

Вот что он рассказал: в его ешиве был один парень, уже не совсем молодой. Все его друзья уже женились, родили детей, уже дети пошли в школу, а он все еще как мачта на корабле – одинок и обзирает горизонт. У него в ешиве даже была отдельная комната.

Он закончил уже изучение всех трактатов, пошел на второй круг. Решил, что нужно добавить что-то к учебе. Но для этого нужно

получить разрешение начальства. Он обратился к машгиаху, великому раву Элияху Лопьяну, и сказал: "Рав, я прошу разрешения учиться писать святыя тексты (свитки Торы, тфиллин, мезузы). Два седера буду продолжать учиться, а по вечерам буду тренироваться писать". Один, в своей комнате, никто и не узнает.

Машгиах разволновался: "Ой, что ж ты не сказал, откуда же мне было знать?"

Тот не понял: "Что мне нужно было рассказать?"

"Что у тебя нет денег, что тебе не хватает на жизнь! Я бы сказал ответственному за фонд ешивы – у нас есть на такие случаи бюджет. Не волнуйся, с сегодняшнего дня получишь – на одежду и на мелкие расходы".

Парень запротестовал: "Да нет, рав, я не нуждаюсь, не дай Б-г. Родители дают мне, сколько нужно".

Машгиах успокоился и спросил: "А зачем тебе тогда учиться писать?"

"Понимаете, рав, я же уже давно ищу пару..."

Ну, это известно.

"С Б-жьей помощью, вскоре женюсь..."

"Кто сказал?"

Парень – просто в шоке. "Как это?! Если Всевышний пожелает, конечно же, женюсь!"

"Ну, разве мало неженатых тридцати и даже сорока лет?"

У того слезы на глазах выступили. "Рав, почему Вы так говорите? Я очень надеюсь как можно скорее жениться!"

"Ну конечно, конечно! Я не имел в виду, что нет, не дай Б-г. Если Б-г пожелает – вскоре женишься. А потом?"

"Потом нужно будет обеспечивать семью".

"Я не понимаю. Разве ты не собираешься после женитьбы идти учиться в коллель?"

"Конечно, собираюсь".

"Ну, в коллеле платят стипендию, жена будет работать. Неужели этого не хватит молодой паре?"

"Хватит... Но ведь потом появятся дети".

"Кто сказал, что родятся дети?" – спросил машгиах.

Ну, это уже просто невозможно! "Рав, почему вы так говорите?"

"Я могу тебе перечислить двадцать пар, у которых нет детей. Каждый день я молюсь за них. Вот, послушай..."

"Нет, нет! С Б-жьей помощью, родятся дети".

"Амен! И что тогда?"

"Ну, тогда мне и понадобится их обеспе-

чивать. Вот для этого-то я и хочу учиться профессии писца..."

"Вот как? Да услышат твои уши, что говорят твои уста! С Б-жьей помощью, женишься. С Б-жьей помощью, будут у тебя дети. Ну, так с Б-жьей помощью будет и заработок!"

Чудесная история! "Ну..." – спросил я. А чем кончилась?

Аврех закончил: "Слава Б-гу, он женился, у него есть дети и он занимает должность преподавателя в ешиве!"

Потрясающе! Я поблагодарил его за прекрасную историю. И тут он спрашивает: "Так вот, я хотел спросить, где источник всему этому в истории о выходе из Египта?"

Не зря сказано: "Мудрецы, будьте осторожны со своими словами!" Сказал – будь добр, отвечай за свои слова.

«Что ж, - ответил я ему, - известно, что, когда фараон велел "всех новорожденных мальчиков бросайте в Нил", Амрам развелся с женой, сказав: "Напрасно мы трудимся" (и поскольку он был главой поколения, его примеру последовали все остальные). Дочь сказала ему, что его приговор тяжелее, чем приговор фараона. Ведь фараон повелел убивать только мальчиков, а Амрам развелся – и теперь у мамы не будет ни мальчиков, ни девочек. Амрам прислушался к ней и женился заново на своей жене. Так родился Моше рабейну (Сота, 12а). Все это известно.

Вы знаете, сколько лет было Йохевед, жене Амрама? Сто тридцать. Ведь она родилась, когда семья Яакова вошла в Египет. Так что ей было сто тридцать, и у нее уже закончился женский цикл. Все это рассказывается в Гемаре. А когда Амрам вернулся к ней, произошло чудо, и она заново помолодела.

А зачем тогда он вообще с ней разводился? Если она и так уже состарилась?

Ответ прост. Сколько лет ей было, когда родилась Мирьям? Сто двадцать пять. А когда родился Аарон? Сто двадцать семь. Как они родились?? Чудом. А если произошло одно чудо, и другое – произойдет и третье!

Вот и ответ на Ваш вопрос, источник из выхода из Египта. Если Б-г поможет, и ты женишься, поможет – и родятся дети, так Он поможет и с заработком! Ведь так мы и говорим в "Нешмат коль хай": "До сих пор нам помогала милость Твоя и не оставляло добро Твое..." а если так: "Не оставляй нас, Б-г наш, никогда!"

Рав Шалом Меир ВАЛЛАХ

Урок для начальника таможни

"Над (евреями) были назначены начальники налогов, чтобы угнетать их тяжелыми работами" (1:11)

Множество евреев в городе Тавриг кормились ввозом товаров, в особенности – товаров, невыкупленных на таможне, которые впоследствии правительство распродало по сниженным ценам.

Однако управляющим распродажами был один ненавистник евреев. Он подсчитывал налог намного выше, чем установлено по закону, и поднимал цену на товары настолько, что уже вовсе невыгодно было выкупать их. Если же не находилось покупателей на распродаже и какой-то еврей мог выкупить товар дешевле – он отменял сделку, воспользовавшись своими полномочиями.

Евреи обратились к главному раввину города, раву Моше Ицхаку Сегалю, и пожаловались на начальника таможни, который несправедливо поднимает налог и не дает им заработать.

Рав решил преподать ему урок. Он посо-

ветовал одному торговцу купить в Пруссии груз перчаток, которые были востребованным и дорогим товаром и отправить его в Тавриг.

Как и ожидалось, начальник таможни наложил большой налог на товар и импортер не пожелал выкупать его. Поэтому груз был выставлен на распродажу. Импортер тоже присутствовал на распродаже. Прежде, чем согласиться на покупку, он потребовал проверить товар. Открыли несколько упаковок, и обнаружилось, что все перчатки – левые. Понятное дело, что никто не захотел покупать эти перчатки, и сам импортер выкупил их за копейки.

Однако через неделю пришел еще один груз перчаток. На этот раз все они были правые. Начальник таможни чуть не лопнул от злости, но делать нечего – и этот товар ему пришлось освободить почти без налога, поскольку никто, кроме импортера, не готов был покупать его.

Эта история была только первой в длинной веренице "сюрпризов", которые рав устраивал начальнику таможни, пока тот не сдался и не перестал причинять ущерб евреям...

Рав Шломо ЛЕВИНШТЕЙН

Если это не мой Меирке – ничего страшного

"Над (евреями) были назначены начальники налогов"

В книге "Коль хоцев", биографии рава Шалома Швадрона, приводится, что после создания государства Израиль рав Шалом часто высказывал на своем уроке боль о том, что новое государство – это государство вероотступников: нарушение Шаббата, отрицание Торы и т. п. На урок время от времени приходили работающие люди, и они "утешали" рава, мол, не все так страшно, Б-г поможет.

Прошло несколько месяцев. Однажды перед уроком рав Шалом услышал возмущенные разговоры. Что такое? "А, берут налоги за каждый вздох! Каждую буханку хлеба облагают налогом! Что за государство, невозможно так жить!"

Рав Шалом улыбнулся и ответил им их же словами: "Ну, не так все страшно, Б-г поможет!"

"Знаете, - продолжил он, - я хочу рассказать вам одну историю. Двое детей играли в лошадь и повозку – один был как бы конем, а второй тянул за постромки, и они бежали вместе. Они

забежали во двор и мальчик, который бежал первым, споткнулся о ступеньку, упал и разбил лоб. Моя жена забежала домой и закричала: "Меирке, соседский мальчик, упал на камни во дворе, у него сильно течет кровь, давай побежим к врачу!"

Она взяла полотенце, намочила его, мы быстро вышли наружу, я подхватил ребенка, а жена сразу же приложила полотенце к его лбу и сильно нажала, чтобы остановить кровь. Мы быстро шли к дому фельдшера, который жил на краю района. Я нес мальчика на руках, а жена крепко прижимала полотенце к его лбу. Издали мы увидели бабушку мальчика. Это была очень достойная уважаемая среди местных жителей женщина. Мы решили не кричать ей, что это ее внук, чтобы не напугать ее.

Она же увидела издали, что реб Шалом с женой бегут с ребенком на руках, и тут же обратилась к нам со словами поддержки: "Б-г поможет, не волнуйтесь, ничего страшного, все будет хорошо". Говорила она спокойно и сдержанно. Мы промолчали.

Однако, когда мы приблизились к бабушке, и она вдруг узнала знакомые черты, она вдруг "забыла" о своей сдержанности и закричала: "Меирке! Ой, Меирке! Гевалд!"

Ну, как вы думаете, каким было продолжение? На ее крики выбежали соседки, увидели, что произошло и стали ее успокаивать: "Не волнуйтесь, ничего страшного, Б-г поможет..."

ВАЭРА

Вера – непереносимое условие Геулы

"По Имени Г-сподь Я не открывался им"
(Ваэра 6:3)

"Сказано не "Я не сообщал им" а "Я не открывался им", Я не открывался им Своим качеством Истинности, о котором сказано: "Мое Имя – Г-сподь, верен исполнить обещанное", поскольку Я пообещал им и еще не исполнил. (Раши)

Любое дарование состоит из двух этапов

Великий рав Йерухам Лейвович, духовный наставник в ешиве "Мир", учит их этих слов Раши важный принцип, по которому Всевышний управляет этим миром.

Любое дарование Творца человеку происходит в два этапа. Вначале дается обещание без исполнения. И именно, то, что человек не получает на данном этапе, это не "просто так", потому что еще не наступило время исполнения обещания. Дело в том, что этим святым Именем Всевышний раскрывает правление миром в форме, которая не подразумевает немедленного исполнения обещанного. После этого, на втором этапе, раскрывается правление "Мое Имя – Г-сподь", силой которого подтверждается обещание и исполняется на деле.

Давайте объясним это. Дело в том, что мир управляется двумя путями: мерой Милосердия и мерой Суда. Все, что делает Всевышний, соотносится с мерой Суда, и мере Милосердия.

На самом деле, любое дарование Всевышнего – это Его Милосердие. С другой стороны, Всевышний дает только то, что положено по суду, как сказано: "Царь судом устанавливает землю" (Мишлей, 29:4). В этом нет противоречия, поскольку идея в том, что, чтобы человек удостоился хеседа Всевышнего, получил что-то от Него, он должен заслужить это по закону своими деяниями – как сказано "дайте мощь Г-споду" (Теилим, 68:35).

Об этом сказано в стихе: "Если будете

Отсюда я выучил важный урок: если это не мой Меирке – ничего страшного.

Когда человек не чувствует, что нарушение Шаббата – это "его Меирке", он утешается: "Ничего, Б-г поможет". А когда налоги – это "его Меирке", он возмущается и злится...

Так и во всех сферах жизни... Где твой Меирке?

Рав Шимшон Давид ПИНКУС

слушаться Моих заповедей... дам Я дождь вашей земле" (Дварим, 11:14). Есть закон природы: чтобы пошел дождь, необходимы молитвы. Так и для того, чтобы раскрылось правление "Мое Имя – Г-сподь", как объяснил Раши "Своим качеством Истинности", следует вначале пройти этап, который называется "вера". Верить и полагаться на Творца.

Поэтому и есть необходимость в том, чтобы Всевышний пообещал и не сразу исполнил: чтобы человек положился на Всевышнего и поверил Ему, как наши святые праотцы, которые "не сомневались в Моих качествах" (Раши на стих 9). После того, как проходят этот этап, приходит второй этап, когда Всевышний реализует сказанное и исполняет Свои обещания. Но без того, чтобы пройти первый этап, нельзя реализовать второй. Таков порядок управления Творца.

До сих – объяснение слов рава Йерухама Лейвовича. Далее добавим еще один момент.

"Буду Тем, Кем буду"

В предыдущей главе рассказывается, что Моше рабейну спросил Всевышнего: «Вот, я приду к сынам Израиля и скажу им: "Б-г ваших отцов послал меня к вам", а они спросят меня: "Как Его Имя?" Что мне ответить им?» На это Всевышний отвечает: "Сказал Всевышний Моше: "Буду (היה) тем, Кем буду. Так скажи сынам Израиля: יהיה послал меня к вам!" В Мидраш раба мудрецы говорят: «Всевышний сказал Моше: "Ты желаешь сообщить Мое Имя? Я называюсь в соответствии со своими деяниями: Меня называют "Б-г Всемогущий", "Б-г Воинств", Б-г, Г-сподь. Когда Я сужу Свои творения, Я называюсь "Б-г"; когда Я воюю с злодеями, Я называюсь "Б-г Воинств"; когда **Я не взыскиваю с человека за грехи немедленно**, я называюсь Б-г Всемогущий; когда Я проявляю милосердие к Своему миру, Я называюсь "Г-сподом", поскольку "Г-сподь" –

это мера Милосердия, как сказано "Г-сподь, Г-сподь, милостивый и милосердный". То есть, Имена Всевышнего – это проявления Его действий в нашем мире.

На первый взгляд есть здесь удивительная вещь. С одной стороны, мудрецы объясняют нам, что, когда Моше рабейну спросил Всевышнего о Его Имени, Он, по сути, не ответил ему, а только сказал, что Его называют в соответствии с Его проявлениями. С другой стороны, в стихе прямым текстом сказано, что Всевышний ответил ему: "Буду Тем, Кем буду", слово "буду" на иврите ה'הו', то есть Всевышний сказал Моше Святое Имя – ה'הו'.

Что это значит?

Раши пишет, что Имя "буду Тем, Кем буду" означает: "буду с ними (евреями) в этой беде, и точно так же буду с ними, когда они будут находиться под гнетом других царств".

Всевышний управляет этим миром по-разному: Он и вершит Суд, и творит Милосердие.

Есть очень важный принцип: хотя есть разные виды управления миром, но есть один вид, который проходит от одного конца мира до другого, это внутренний корень всего. Какой именно? "Все, что делает Милосердный – к добру" (Брахот, 60б). Абсолютно все деяния Всевышнего совершаются только лишь к добру!

Все деяния Всевышнего к добру – это чудо!

Как обычно понимается это выражение? Что даже если Всевышний наказывает, в конечном итоге это будет к лучшему. Человеку "выгодно" смириться с наказанием, как-то объяснив его себе, поскольку благодаря этому он удостоится Будущего мира.

Однако если речь о том, что несмотря на то, что мы не понимаем и не осознаем добро, заложенное в этом, и в любом случае это хорошо – мудрецы не говорили бы: «Этот мир не таков, как Будущий мир. В этом мире на хорошие новости мы благословляем: "Благословен Добрый и Дарующий добро", а на плохие – "Благословен Судья праведный". А в Будущем мире на все – "Добрый и дарующий добро"». Но ведь и сейчас мы могли бы благословлять "Добрый и Дарующий добро", ведь даже если мы не видим это добро, нам говорят: знайте, что все к лучшему и мы верим, что так оно и есть. Так почему же не благословить "Добрый и Дарующий добро"?

Дело в том, что все гораздо глубже. Неверно

будет определять все, что происходит в мире, как добро.

Правильное понимание выражения "Все, что делает Милосердный – к добру" таково: каждое действие, каждая вещь, все, что Всевышний создал в этом мире, включая Суд, все чудесным образом сделано к добру. Не то, что можно это повернуть или посмотреть только на хорошую часть, это само по себе добро! Как именно? В этом и заключается чудо. Это действительно две противоположные вещи, и тем не менее, соединение между ними существует в реальности!

В этом мире на плохие вести мы благословляем "Судья праведный", а не "Добрый и Дарующий добро", поскольку это на самом деле Суд, это наказание, это зло и тьма. Однако, вместе с тем, совершенно чудесным образом – это к лучшему!

Пока мы не осознаем этого, настоящим пониманием будет "Судья праведный". Не потому, что мы не видим истины, а потому, что в будущем раскроется это чудо, что "Судья праведный" будет Сам по себе "Добрый и Дарующий зло". Мы не ошиблись, "Судья праведный" станет добром совершенно чудесным образом.

Когда Моше рабейну спрашивает: "Что мне сказать им?", Всевышний отвечает: ты желаешь узнать Мое Имя? У меня есть множество разных способов управления миром, но я скажу тебе одну вещь, которая является внутренним корнем всего: "Буду Тем, Кем буду", т.е. в будущем истина раскроется, и тогда ты поймешь, что все, что Всевышний делал – к лучшему. Раши же объясняет нам, что и сейчас это так. "Буду с ними в этой беде" – все беды, которые Всевышний обрушивает на человека, это на самом деле беды, но чудесным образом вместе с бедами и Всевышний тоже находится с ним.

Вера – там, где логика и разум не работают

Это, по сути, и есть качество, называемое "вера". Мы привыкли думать, что "вера" – это обязанность верить в Творца. Это правильно, но есть здесь и более глубокое понимание.

Однажды спросили рава из Бриска: "В будущем, когда мы будем видеть истину своими глазами, разве останется место для веры?" Рав ответил: "Место вере останется всегда! Как бы мы ни старались постичь истину – никогда не пойдем до самого конца. Всегда останется какая-то глубокая часть, которую мы не сможем постичь. Вот там-то нам и нужна вера!"

Получается, что простое понимание, что

такое вера – это верить во что-то, что абсолютно противоречит разуму!

Как мы уже объясняли вначале, есть порядок действий – мысль, речь и действия, которые требуются от человека, чтобы удостоиться хеседа Творца. Он должен думать мысли, укрепляющие его в вере, пользоваться силой речи для учебы Торы и молитвы, и исполнять заповеди. Таков порядок, согласно которому человек удостоивается хеседа Творца и изобилия добра от Него.

Однако есть один вид добра, которое Всевышний дает человеку чудесным образом, вне всяких порядков и законов природы. Чтобы удостоиться его, нужна вера! Человек должен верить, что Всевышний управляет миром не только согласно законам, видимым глазу, но есть в управлении Всевышнего части, которые не поддаются никакому пониманию. Тот, кто верит в это – на самом деле удостоится такого!

Эта вера тоже делится на три части – мысль, речь и действие, и мы объясним по порядку. Мысли – это то, что сказано о наших праотцах: "Не сомневались в Моих качествах". А именно – нужно знать и понимать, что все, что Всевышний совершает, все управление, которое мы видим в этом мире, не только в итоге приведет к добру, но и уже является добром.

В этом и заключается глубокий смысл слов Раши: «"Сказано не "Я не сообщал им" а "Я не открывался им", Я не открывался им Своим качеством истинности, о котором сказано: "Мое Имя – Г-сподь, верен исполнить обещанное", поскольку Я пообещал им и еще не исполнил». Это ведь было невероятно: Всевышний обещает и не исполняет! И тем не менее, они "не сомневались в Моих качествах", не задавали никаких вопросов!

Если бы Всевышний желал, чтобы наш праотец Авраам удостоился лишь обычного, естественного Провидения, Он бы удовлетворился тем, что Авраам бы совершал обычные поступки, согласно естественному ходу вещей. Но Всевышний желал раскрыть Аврааму Свое качество Истинности – что все, что с Авраамом произойдет, чудесным образом обернется к добру. Чтобы удостоиться этого, Авраам должен был приобрести непоколебимую веру в Творца. Для этого Всевышний поместил его как бы во тьму, подверг его таким тяжелым испытаниям, до такой степени, что все казалось ему тьмой, не было ни одного лучика света и там, в этом положении, дал ему нелегкую задачу не со-

мневаться в качествах Творца!

У понятия вера есть два смысла: один – верить, а другой – доверять. Духовная работа человека заключается не только в вере в то, что все, что делает Всевышний – к лучшему, и что Его добро – выше любого постижения. Он еще и должен довериться Всевышнему и положиться на него, что все Его деяния – к добру, выше всех рамок природы.

Человек знает свои таланты и способности, ожидает от себя достичь определенного уровня и в соответствии с этим устраивает свою жизнь.

Однако он должен знать основное правило: "Все зависит от большинства поступков" (Авот, 3:15). А именно – Всевышний воздает человеку в зависимости от поступков, которые тот совершает.

Так и в сфере веры. Если человек посмотрит на себя и определит свои возможности: насколько он способен духовно вырасти, что способен постичь, сколько листов Гемары может вложить в свою голову и в соответствии с этим установит порядок своей жизни, по всей вероятности, она так и будет проходить.

Однако тот, кто верит в Творца, кто доверяет Ему, что все, что Он делает – к добру, и чудесным образом понимает, что даже если Всевышний создал его с разными ограничениями, эти ограничения вовсе не определяют возможности Торы, молитвы и хеседа Творца, которые человек в состоянии внести в ход своей жизни. Это для него вовсе не является противоречием. И соответственно он не будет сомневаться в качествах Творца – почему, мол, Он создал его таким ограниченным.

Это первая часть духовной работы: не сомневаться в качествах Творца и верить, что мы способны достичь величия.

Вторая часть – это речь, а именно, молитва. Каждый человек молится лишь о том, что имеет к нему отношение. О том, где у него нет никакой принадлежности, он молиться не будет.

Известны слова Ибн Эзры по поводу запрета "не возжелай". Он задает вопрос: "Многие люди будут удивляться по поводу этой заповеди: как вообще человек может не желать в сердце всех красивых вещей, чей вид приятен взгляду?" И отвечает: «Приведу пример. Знай, что любой здравомыслящий крестьянин не пожелает в сердце царской дочери, даже если она красавица, поскольку знает, что она для него недостижима. Точно так же, как человек не возжелает своей матери, даже если она красива, поскольку с

детства его приучили, что она ему запрещена. Так и любой разумный человек должен понимать, что не получит красивую женщину или богатство благодаря своему уму и мудрости, а получит только то, что дарует ему Всевышний. Как сказано в "Коэлет" (2:21): "Человеку, который не трудился, даст его удел". Объясняют это мудрецы в трактате "Моэд катан": "Детей, жизнь и пропитание человек получает не по заслугам, а в зависимости от его мазала (судьбы)". Так что разумный человек не будет желать и вожделеть. Если он знает, что жена другого запрещена ему, в его глазах она будет более недостижима, чем принцесса для крестьянина, и он будет рад своему уделу и не позволит своему сердцу желать и вожделеть то, что ему не принадлежит. Ведь он знает, что, если Всевышний не пожелал дать ему что-то, он не сможет получить эту вещь силой или каким-то хитростями и уловками. Так что он будет полагаться на Всевышнего, что Тот даст ему пропитание и сделает все так, как Ему угодно».

То есть, вожделение происходит из ощущения, что эта вещь имеет к человеку отношение. Ведь если ему очевидно, что нечто для него абсолютно недостижимо, человек вовсе не будет желать его!

У каждого человека, в конце концов, есть стремление достичь величия. Почему тогда наши молитвы так сухи? Потому что мы не вожделем величия. А почему мы не ощущаем этого желания? Потому что мы считаем, что невозможно достичь его в реальности, это нереальная вещь. Со всей моей ограниченностью достичь величия?

Если бы человек верил и доверял Всевышнему, что Тот в состоянии даровать ему величие несмотря на все его недостатки, он бы вожделел величие и само собой просил бы об этом в молитве, рыдая и умоляя Творца, что он достоин этого, что он имеет к этому отношение. Если человек не стремится достичь величия – это только потому, что он не верит в возможность его достижения.

Так и в третьей части – действии. Тот, кто не верит и не доверяет Творцу, строит свой распорядок учебы в соответствии со своими ограничениями, по своему уровню, как он видит его сам. А тот, кто верит и доверяет, желает достичь величия, желает постоянно подниматься. Он прилагает все усилия, чтобы достичь его и в соответствии с этим строит свой распорядок учебы и молитвы.

Из тьмы пробивается великий свет

Мы видим, что здесь святая Тора учит нас важнейшему принципу: если человек желает удостоиться подлинного добра Всевышнего, максимально реализовать все, на что он способен, раскрыть заложенное в него величие, Всевышний будет вести себя с ним путем "Я пообещал и не исполнил" – ему придется пройти этап веры. Всевышний вводит человека во тьму, внутрь различных ограничений. Ему кажется очевидным, что он не имеет отношения ни к чему – ни к "штайгену" (усердной вдохновенной учебе), ни к упорству в учебе, ни к молитве, ни к чему. Но без того, чтобы пройти этот этап, на самом деле невозможно достичь величия!

А работа человека – обнаружить себя внутри этой тьмы, и там, именно там – верить. Прежде всего, не дай Б-г, не сомневаться, знать, что в конце концов человек способен достичь всего, о чем нам говорят мудрецы. Во-вторых – желать, вожделеть этого, доверять Всевышнему и молиться об этом, а в-третьих – проявлять это и в своих действиях.

И на самом деле, чем больше человек будет верить и стремиться, тем гуще будет тьма вначале, тем более тяжкими будут испытания, которые встанут перед ним!

Всю жизнь наших святых праотцов, столпов народа Израиля, Всевышний вел путем скрытого света. В конце своих дней наш праотец Яков сказал: "Немногими и злополучными были годы моей жизни" – всю жизнь я не видел света! Так было и с Авраамом и Ицхаком. Всевышний управлял их жизнью путем тьмы, противоречий и удивления. Только когда появился Моше рабейну, Всевышний начал исполнять Свои обещания. Но все было построено на основе веры праотцов.

Мы должны знать, что каждому еврею нужно пройти этот этап. Порой человек задумывается над своей жизнью и видит, что это просто чудо: сколько лет он уже сидит и учится, и почти ничего не знает, это просто тьма! Так и весь еврейский народ. Мы живем в таком поколении, которое спустилось почти до дна бездны, страшная тьма!

Но мудрецы раскрывают нам великую тайну: цель тьмы – чтобы после нее пришел свет. "Новый свет засияет над Ционом и мы все вскоре удостоимся Его света".

Перевод "Недельные главы": г-жа Л. Шухман

Хорошо ли быть прокурором?

По материалам уроков рава Игаля ПОЛИЩУКА

Порядок судопроизводства в Высшем суде описан в наших священных книгах. Есть ангелы-обвинители, есть ангелы-защитники, однако решение только у Всевышнего. Подобным образом ведется суд и в известных нам не-еврейских судах: есть обвинитель, защитник и суд, принимающий решение и выносящий приговор, и есть палач, который его приводит в исполнение. Очень интересно, что есть одна принципиальная разница между судопроизводством по закону Торы и другими мировыми судопроизводствами. Есть одна вещь, которой нет в еврейском судопроизводстве: нет понятия прокурора. Нет обвинителя! Просто нет! По еврейскому закону есть два вида судов: один суд – когда речь идет о тяжбах, касающихся отношений между людьми (денежных и других – например, претензии за побои и тому подобное). Есть две стороны, которые подали друг на друга в суд, и каждый истец не является обвинителем другой стороны, а отстаивают свои права. Судьи, конечно, должны взвесить слова обеих сторон и принять решение. Но прокурора нет. Второй вид суда – наказания за совершенные грехи, вплоть до смертной казни и других видов физических наказаний. Там тоже нет прокурора, а есть только свидетели, которые видели совершаемое преступление своими глазами. Они должны дать показания лишь о том, что они сами видели, судьи должны тщательно проверить, является ли это свидетельство истинным или нет, проверить, насколько точно свидетели все передают. Допустим, есть два свидетеля, из которых один утверждает, что обвиняемый убил человека под яблоней, а второй говорит, что это была груша. Такое свидетельство отвергается, и человека освобождают от смертной казни.

Это очень странно, ведь в священных книгах приводится, что на Высшем Суде есть обвинители! На суде Всевышнего есть и обвинители, и защитники. Видится, что на этом основаны все мировые судопроизводства, которые нам знакомы. У всех есть обвинитель и защитник. Так приводится в книге "Зоар" о порядке судопроизводства в Рош а-Шана и Йом-Кипур: приходит Сатана –

обвинитель, собирает всю информацию про людей, требует суда у Всевышнего... У народов мира это вошло в судопроизводство, а у евреев – нет. Дело не в том, что просто нет такого обычая. Ведь у нас все судопроизводство основано на законах Торы. В Торе есть понятие "бейт-дин" – суд, есть понятие "свидетели", есть понятие "истец", который требует компенсации и воздаяния за причиненный ему ущерб. Нет такой должности -прокурор. И еще одна должность присутствует у всех народов мира, а у нас нет: у евреев нет должности палача. Когда человеку присуждается смертная казнь, она осуществляется, как заповедь Торы, если это убийца, родственниками погибшего – *гоэль а-дам*, кровный мститель, или свидетелями, которые видели, как он совершил преступление, за которое должен быть приговорен к смерти. На них возложена обязанность эту казнь осуществить. А должности палача нет. Более того, приводится в трактате "Макот" в конце первой главы (этот трактат есть с русским переводом), что еврейский суд, который приговорил человека к смертной казни раз в семь лет, называется "кровопролитным судом". Некоторые мудрецы считают, что говорится об одном разе в семьдесят лет, а не в семь. Суд всегда искал все возможности оправдать, а не вынести смертный приговор.

Нужно понять, в чем корень того, что в нашем судопроизводстве нет прокурора. Это вопрос принципиальный. Дело в том, что прокурор в этом мире – это представитель Сатаны. Высший прокурор, высший обвинитель – это Сатана и его силы. Есть и палач Высшего Суда – это ангел смерти, одно из проявлений Сатаны. Евреи не должны быть представителями Сатаны! Когда речь идет о Высшем Суде, в "Зоар" приводится описание Суда в Рош а-Шана и Йом-Кипур; там говорится, что вначале к Всевышнему приходит Сатана с огромной стопкой "папок" в руках – списками дел на все человечество, обвинениями и так далее. Более того: в книге "Зоар" написана страшная вещь о строгости Суда в Рош а-Шана, что, когда высший обвинитель приходит к Всевышнему обвинять народ Израиля или народы мира – вход за-

щитникам закрывается, их не пускают. Нет входа для тех, кто пробудит Меру милосердия. Книга "Зоар" задает вопрос: почему Всевышний здесь не допускает Меру милосердия? И дает четкий ответ: Всевышний сделал так, чтобы люди боялись Его суда. Если бы за каждую провинность на Суде появлялось милосердие, люди бы уже не боялись Суда, и делали бы, что хотят. То есть, изначально на Высший Суд не допускается защита. Но это только вначале. В книге "Зоар" есть такое интересное место: там сказано, что Всевышний любит правосудие, но еще больше Он любит Свой народ. У Всевышнего пересилила любовь к Своему народу, и поэтому Он постановил нам трубить в шофар в Рош а-Шана. Здесь заложены высшие тайны Торы: шофар пробуждает Высшую Меру милосердия, то, о чем наши мудрецы говорят, что благодаря трублению в шофар Всевышний как бы пересаживается с трона Суда на трон Милосердия, и мы удостоиваемся милосердия уже в Рош а-Шана. Вершина милосердия – в Йом Кипур, но оно есть уже и в Рош а-Шана.

Корень этого – в самом начале книги "Берешит". Раши в самых первых стихах говорит, почему вначале приводится Имя Творца "Элоким", а потом – два Имени вместе, А-ва-я и Элоким. Дело в том, что вначале Всевышний пожелал сотворить мир по Мере суда (что отражает Имя Элоким), но понял, что мир не может существовать так, и присоединил к Мере суда Меру милосердия. Человек, который не очень еще вник в Тору, может подумать, что, мол, Всевышний был вынужден сделать так – не было выхода, так Ему пришлось добавить Меру милосердия, хотя Всевышний хочет именно суда. Это большая ошибка. В чем ошибка? Всевышний создал мир, чтобы нести добро творениям, а не для того, чтобы их наказывать. Но для того, чтобы творения удостоились добра, не испытывая стыд, а получили то, что им положено, Всевышний учредил в этом мире Меру суда, чтобы мы получили добро, полностью выдержав Суд.

Есть здесь еще одна принципиальная вещь. Если бы нам дали в этом мире возможность трудиться, чтобы получить высшее вознаграждение или не делать ничего, но и не получать наказания, человек бы почти ничего не делал. В природу человека заложена

инертность. На святом языке она называется "качеством праха". Человека трудно заставить что-то делать. Но страхом перед наказанием можно очень сильно заставить человека действовать. Это две причины, по которым мир был построен по Суду. Более того, говорит Хафец Хаим, что, если человек выдержал Высший Суд, выстоял в нем – его вознаграждение будет максимальным. То милосердие, которое Всевышний дал миру, чтобы тот устоял – это истинный замысел и воля Всевышнего, Его желание творить добро. Высшее добро было бы самым максимальным, если бы человек мог выдержать Суд. Но поскольку он этого не может, нужно дать ему возможность получить добро, даже меньше, чем максимальное, но по суду. Поэтому к суду присоединяется Мера милосердия, и в ней проявляется исконное, абсолютное желание Всевышнего – нести добро Своим творениям. Получается, что Мера Суда, а тем более, ее реализаторы, дана для того, чтобы дать человеку истинное вознаграждение, а не наказание. Всевышний создал наказание, чтобы человек избегал его и выбирал добро! Чтобы под страхом наказания он выдерживал испытания и был праведником. Это проявляется и в Высшем Суде Всевышнего, и касается также еврейских судов по Торе. И даже в отношениях между людьми. Хотя это гораздо тяжелее: если уступить одному, то это будет за счет другого, здесь нет возможности просто простить. Это касается также тяжких грехов, как, скажем, нарушение Шаббата: если человек раскаивается, делает тшуву – он может удостоиться прощения, потому что Всевышний желает, чтобы мы делали тшуву и Он простил нас. Он не хочет нас наказывать. Когда же речь идет о финансовой тяжбе и т. п., здесь нельзя облегчить приговор одной стороне, потому что это всегда будет за счет другой. Однако в трактате "Санедрин" говорится, что суд должен предложить обеим сторонам пойти на компромисс. Лучше всего было бы помириться и не доводить дело до суда, но они не смогли. Они пришли в суд с финансовой тяжбой. Допустим, приходят два каких-то бизнесмена, и один другому что-то сильно подпортил, кричат друг на друга, ссорятся, обвиняют – в общем, не очень приятное зрелище. Так вот, говорится в трактате "Санедрин", что суд обязан – это алаха – предложить им пойти на компромисс.

Почему? Это *мидат а-шалом* – Мера мира. Она выше *мидат а-эмес* – Меры истины. Ради мира можно даже немного исказить истину. То же самое в суде. Если это возможно, необходимо избегать суда. Мой учитель рав Хаим Камил говорил: "Если идут до конца по закону Торы – к миру это не приводит". Я помню его уроки на эту тему, он говорил, что до суда нужно всегда стараться предложить людям пойти на компромисс. Если же они никак не готовы – **суд должен разобраться и по суду!**

В книге "Зоар" сказано, что есть два очень высоких источника народа Израиля и народов мира. Источник народа Израиля – это Мера добра Всевышнего, а источник народов мира – это Мера суда. Поэтому Всевышний часто использует их в качестве карающих палачей. Это их свойство, это мера Суда. По большому счету, что касается судопроизводства народов мира между собой, я допускаю, что есть место и прокурору, и защитнику, поэтому мы не будем предъявлять претензии к американскому или какому-то другому судопроизводству. Увы, к большому сожалению, такая должность появляется в Израиле, в израильских судах. Следует подчеркнуть, что это не еврейский суд. Есть запрет обращаться в эти суды точно так же, как запрещено обращаться в американские, французские и прочие суды. Это суды, которые судят по нееврейским законам. Мы не должны искать там справедливости и истины. Высшего обвинителя, а именно – Сатану, конкретнее – его ангелов-посланников, интересует только одна вещь: обвинить. Это их должность от Всевышнего, и не зря этой должности нет в еврейском судопроизводстве. Ведь она касается сил зла. А еврейский суд основан не на зле, а на добре. Он ищет, как оправдать человека, кроме одного исключения: когда человек подстрекает к идолопоклонству или отступничеству от Торы (*месит у мадиах*). У суда есть желание восстановить мир между людьми, а не жестко судить их. Это судопроизводство еврейского суда. И когда еврейское государство нарушает законы Торы и судит нас по законам английского мандата, идет по пути народов мира – а это тяжкий запрет, идти по путям народов мира, появляется институт прокуратуры. Она есть и в общем судопроизводстве, и в армии – военная прокуратура. Каковы обязанности прокурора? Выискивать

преступления (по их понятиям) человека и его засудить. Это работа прокурора. Выискивать грехи – это деятельность Сатаны, а не сил добра. Нужно хорошо это понимать. И если это – основное занятие человека, можно понять, как на него влияет эта работа. По закону Торы есть обязанность "Суди о другом в лучшую сторону". Это касается и суда, и каждого еврея. Каждый еврей должен судить ближнего в лучшую сторону, конечно, если этот ближний – кошерный еврей. Если человек – преступник, такой обязанности нет. Но когда есть человек, чья работа искать, как обвинить другого, он становится – самым буквальным образом – посланником Сатаны в этом мире. Это хорошо объясняет, почему в еврейском суде нет прокуратуры. Более того, суды устроены так, чтобы максимально проявить Б-жественное милосердие, а смысл наказаний, которые приведены в Торе – чтобы люди их боялись, и их никогда не надо было приводить в действие.

Есть еще одна очень глубокая вещь. У нас был великий царь, царь Шауль. В трактате "Йома" сказано, что он согрешил один раз за свою жизнь, и Всевышний ему это не простил, а царь Давид согрешил два раза, и Всевышний ему простил. Более того, Хазон Иш говорит, что Шауль был большим праведником, чем Давид. Не нам судить, но Хазон Иш был настолько велик в Торе, что мог это сказать. В чем согрешил Шауль, что за ошибка лишила его царства? Он пожалел Агага, царя Амалека. Об этом говорится страшная вещь. Позднее, когда Всевышний отторг Шауля, когда Шмуэль помазал на царство Давида по велению Всевышнего при царствующем царе Шауле, Шауль видел Давида и ощущал, что он будет царем. Йонатан, сын Шауля, был другом Давида, и предостерег его, что Шауль собирается его убить. Давид был зятем Шауля и его военачальником, он не был простым человеком. Давид бежит и приходит в город коэнов. Те дают ему еду, оружие – это ведь военачальник царя, а об их конфликте еще никто не знал. Когда Шауль узнал, что жители города оказали Давиду помощь, он уничтожил весь город. Что об этом говорят наши учителя? "Тот, кто жалеет негодяев, в итоге будет жесток к праведникам". Шауль начал с того, что пожалел – Агага, преступного царя Амалека. А после этого проявил жестокость к городу без всякого суда, хотя

у жителей было простое оправдание: они помогли военачальнику Шауля! А не Давиду, который бунтовал против Шауля. Давид тогда ни в чем не бунтовал! У них не было никакого состава преступления.

В целом, то, что я хотел сегодня рассказать, это два момента: первая принципиальная вещь – в истинном еврейском суде нет прокурора. Нам нельзя идти путями народов мира, а прокурор является представителем Сатаны в этом мире, это должность не для евреев. Эта должность пробуждает в человеке желание доказать вину и наказать другого. А второе – тот, кто проявляет милосердие к жестоким – проявит страшную жестокость к праведникам. Это то, что произошло сейчас с главным военным прокурором. Жалеть отпетых убийц Хамаса, с одной стороны, а с другой – предать мировой огласке якобы издевательства над террористами, которые беспощадно убивали младенцев, женщин и стариков. Это было страшным преступлением против еврейского народа, которое, безусловно, усилило страшную волну антисемитизма во всем мире. Этот же самый прокурор руководила арестами изучающих Тору. Милосердные к преступникам и вошедшие в роль Сатаны по отношению к нашему народу!

В будничной молитве "Шмона Эсре" есть

особое благословение: "Верни нам судей, таких, как раньше, и советников, какие были раньше, и будем избавлены мы от горечи и печали. Властвуй над нами Ты, Г-сподь, Сам, по добру и по милосердию, и суди нас к добру на Суде. Благословен Ты, Г-сподь, Царь, любящий справедливость и правосудие!" Здесь в конце употреблено слово *мишпат*, я хотел бы объяснить, в чем разница между *дин* и *мишпат*. Гаон рав Элияу Цион Сойфер в одной своей книге о Днях Трепета приводит объяснение: *дин* – это строгий суд, а *мишпат* – это сочетание суда с милосердием. Поэтому, когда мы говорим здесь "суди нас к добру в Твоем праведном суде", это как раз речь идет о том, где есть милосердие вместе с судом. Далее говорится: "...Царь, любящий правосудие" – Всевышний любит *мишпат*. Об этом сказано в стихе главы "Азину": "Твердыня, цельны Его деянья, все Его пути – *мишпат*". Как говорит рав Сойфер, это сочетание суда с милосердием, т. е. это не просто милосердие, есть здесь и суд. То есть, Всевышний желает, чтобы Его творения удостоились Высшего вознаграждения по суду вместе с милосердием, что и есть *мишпат*. Дай Б-г нам всем удостоиться этого!

Составила: г-жа Л.Шухман

Будущий мир

Рав Авигдор МИЛЛЕР

Глава 4. Райский сад (продолжение)

3

Какой минимум требуется от еврея, чтобы не потерять свою долю?

«У всего народа Израиля есть удел в Будущем мире» (Трактат Санедрин 90б). Под словами «народ Израиля» не подразумеваются отдельные люди. Это словосочетание означает, что Будущий мир принадлежит еврейскому народу коллективно. «Весь народ Израиля» означает единый коллектив, название которого – Израиль.

Есть одна вечная сущность, шествующая по истории: «Этот народ Я создал для Себя, чтобы он воздавал Мне хвалу»

(Йешаяу 43:21). Все остальные народы проходят мимо: древние египтяне, вавилоняне, персы, греки, римляне и т. д. Только народ Израиля как единое целое выживает – они выживают в этом мире и в мире Будущем. Поэтому только тот, кто отождествляет себя с народом Израиля и связан с ним, обладает долей в Будущем мире. Если он делает что-то, что разъединяет его, он теряет свою связь с Будущим миром.

Если вы родились в еврейском народе или присоединились к нему [в результате галахического гиюра], вам обещан Будущий мир. Однако есть два условия. Во-первых, вы должны верить в Будущий мир - человек должен работать над этим. Вера - это нечто большее, чем просто подпись на пунктирной

линии: "Ани маамим - я верю".

Но есть еще одно условие: вы должны отождествлять себя с общиной всего Израиля. Брит, завет, который заключил Всевышний, согласно которому каждый еврей получит свою долю в Будущем мире, зависит от его горячего желания быть связанным и отождествленным с общиной всего Израиля.

Как минимум, это означает жить по соседству с евреями, соблюдающими Тору. Если еврейская пара переедет в Джексонс-Хайтс, среди итальянцев, они и их дети в конечном итоге будут идентифицировать себя с итальянцами. Если они переедут в Коннектикут или на Гавайи... если они переедут на Манхэттен, потому что хотят быть ближе к кафе, театрам и опере... если они добровольно переедут в место, где живут неевреи, они могут соблюдать Тору и выполнять все мицвот, но брит на них не распространяется. Это завет для тех, кто готов идентифицировать себя.

Еврей должен с величайшей гордостью сказать: "Я принадлежу к Исраэлю". И он должен сказать это не просто как норвежец, который говорит, что гордится тем, что он норвежец, или шотландец, который говорит, что гордится тем, что он шотландец. Нет - мы гордимся, потому что Всевышний избрал нас быть "мамлет коаним вегой кадош - царством священников и народом святым" (Шмот 19:6). Когда вы идете по улице в еврейском районе и видите кварталы и кварталы домов с большими мезузами, ваше сердце должно радоваться от гордости и любви к своему народу. Вы должны представить, что идете по адмат кодеш, святой земле. Благословения должны литься из вашего сердца на них, когда вы проходите мимо каждого дома. Когда вы видите черную шляпу или большой грузовик "Халав Исраэль", это должно вызывать у вас радость и гордость за принадлежность к народу Всевышнего. Ваше сердце должно быть полно пламенной любви к своему народу.

Вы должны быть преданы своему народу — не только в патриотическом смысле, но и в смысле Торы. Ваше сердце должно радоваться от гордости, когда вы читаете в Торе, что все мы стояли на горе Синай. "Слышал ли хоть один народ (весь народ, собранный вместе) голос Всевышнего?" (Дварим 4:33). Еврейская гордость означает вдохновение при

чтении нашей великой истории. Еврейская гордость - это вдохновение при чтении того, что Всевышний заповедал нам (Ваикра 19:2): "Будьте святы, потому что Я, Г-сподь Б-г Ваш, свят!". Святость обычного, простого еврея - шомер мицвот - настолько велика, что ее сравнивают со Всевышним! Она возвышается до облаков, выше облаков.

5

Какова судьба детей самых нечестивых евреев?

Талмуд (трактат Санхедрин 110б) обсуждает этот вопрос. Какова судьба детей так называемых *мешумадим* (выкрестов т.п.), евреев, которые активно преследовали своих братьев? Рассмотрим, к примеру, эллинизаторов, которые подстрекали греков против нас. В более поздние времена — евсеки, еврейские коммунисты, члены еврейской секции коммунистической партии. Как только большевики захватили власть, многие стали евсеками. Они превратились в ярых коммунистов и стали искоренять Тору в еврейском народе. Это важная глава в еврейской истории, которую многие не знают. Евсеки были теми, кто искоренял еврейскую веру в России. Они были хуже, чем русские атеисты. Они были большими энтузиастами атеизма и ассимиляции, чем русские коммунисты. Они отправили на смерть многих евреев, потому что те соблюдали Тору. Евреи-коммунисты продали свой народ, став доносчиками и пособниками наших врагов. Они отправили многих евреев в сибирские лагеря на страшную смерть.

В конце концов, все еврейские коммунисты сами были либо отправлены в Сибирь, либо расстреляны Сталиным. Поначалу все выглядело не так. Сначала казалось, что их вознаградили за их «идеализм», за ложные идеалы коммунизма. Сталин дал им хорошие должности в советском правительстве. У них были более престижные позиции и больше денег, чем у других. У них было много еды, лучшие квартиры и т. д. Но это было дано им лишь для того, чтобы откупиться от них в этом мире за те немногие заповеди, которые они делали. Через несколько лет Сталин поступил с ними так же, как они поступали со своими братьями-евреями, верными Торе. Он поставил их к стенке и расстрелял, этих еврейских «идеалистов» коммунистического

дела. Пуля разлучила их не только с телами, но и с душами. Об этом не писали в газетах, но Талмуд говорит нам, что такие люди теряют и душу. Они не только потеряли этот мир, но и награда за все заповеди, которые они делали, была уже полностью использована к моменту их перехода в другой мир; от них ничего не осталось (Рамбам, Эйдуc 11:10).

Но Талмуд задает вопрос: Что будет с их детьми? Их дети выросли, ничего не зная о еврейском народе. Получат ли дети удел в Будущем мире?

В Талмуде приводятся два мнения по этому вопросу. Первое [Раббан Гамлиэль] гласит: У таких детей нет доли в Будущем мире. Подобно еврейским коммунистам, не только родители были стерты с лица земли, но и их дети были потеряны навсегда. Даже в Будущем мире у них нет доли.

Рабби Акива с этим не согласен. Он говорит, что маленькие дети, которые ничего не знали, войдут в Будущий мир. Он имеет в виду детей, которые умерли совсем маленькими. Если они выросли и продолжили злодеяния своих родителей, это уже другая история. Но если они умерли маленькими детьми, они попадут в будущий мир.

Прим. ред. Однако мы видим, что среди потомков евреев-коммунистов многие вернулись к вере и Торе. Более того, активно трудятся над исправлением грехов своих отцов и дедов, приближая евреев к Торе. Подобно великому праведнику царю Хизкияу, сына страшного царя-нечестивца Ахаза.

6

Могут ли ассимилированные евреи нести ответственность?

Может ли душа того, кто родился в ассимилированной семье и привык к жизни, лишенной изучения Торы, нести ответственность, если ему ни разу не дали возможности узнать о важности жизни по Торе?

На этот вопрос может ответить только Всевышний. Однако, если быть честными, мы должны сказать, что определенная ответственность лежит даже на таких людях. Если эти ассимилированные евреи, которые знают, что они евреи, могут пристраститься к такому образу жизни с ложными идеалами, как буддизм, то есть вопрос, который Всевышний поставит перед ними: Если вы могли стать яркими буддистами или комму-

нистами, почему вы не попытались сначала разобраться в своей собственной вере? Таким образом, все рок-н-рольщики, которые пристрастились к ложным идеалам, могут быть привлечены к ответственности. Несомненно, что, если правда была доступна и они знали, что происходят от еврейского народа, на них лежит определенная вина. Почему вы не узнали все, что могли, сначала о своем собственном народе? На этот вопрос им будет трудно ответить.

7

Кто заслуживает Будущего мира?

Если наша цель в жизни – удостоиться Будущего мира, возникает вопрос: Как этого достичь? На первый взгляд, это очевидно. В чем вопрос? У нас есть Тора и мы должны ее исполнять. Соблюдение Торы, безусловно, является способом заслужить вечную жизнь.

Однако для наших мудрецов, составителей Мишны и Талмуда, все было не так просто. Мы видим, как они много раз спрашивали: «Кто достоин Будущего мира?» Мы бы с вами не задали такой вопрос. В конце концов, разве не сказано (Санхедрин 90б), что «у каждого еврея есть удел в Будущем мире»? Но если это так, то, когда Талмуд спрашивает: «кто удостоится Будущего Мира», он должен ответить: «еврей, соблюдающий Тору»! Но в Талмуде написано не так. Ответы, которые дает Талмуд, не всегда одинаковы. Многие из ответов звучат очень оригинально. Те, кто достоин, делают что-то необычное или своеобразное. Поясню.

В трактате Таанит (22а) один мудрец стоял на рынке и ему явилось видение пророка Элияу. Он воспользовался этой встречей, чтобы задать вопрос: «Кто удостоивается Будущего мира?» На рынке было полно народу, но Элияу указал на двух мужчин, которые были клоунами. После того как Элияу ушел, мудрец подошел к клоунам и расспросил их о подробностях их поведения. Он хотел узнать, что они делают для того, чтобы заслужить Будущий мир. Клоуны ответили, что, когда они видят людей в депрессии, они развлекают их и поднимают им настроение.

Это не простое утверждение. Нет сомнений, что эти люди делали это не раз и не два. Это было поведение, превратившееся в образ жизни. Они не спускали глаз с

людей, которым они могли предложить свои услуги бесплатно. Если они видели в толпе кого-то, кто не проявлял энтузиазма, кто не реагировал, они его запоминали, чтобы позже устроить ему специальное частное выступление. Даже если они уставали, танцуя и жонглируя весь день, они планировали так, чтобы в нерабочее время навестить этого человека и поднять ему настроение. Я не утверждаю, что они именно так и поступили, но что бы они ни сделали, это точно не было одиночным поступком.

Из этого мы видим, что путь в Будущий мир – это не простая дорога, не легко проходимое шоссе. Конечно, я не такой уж эксперт по Будущему миру и не могу сказать, должен ли путь каждого человека всегда быть таким же оригинальным, как поведение этих клоунов. Вполне возможно, что есть масса людей, которые идут в Будущий мир по одной и той же дороге. Может быть, в каждом поколении есть многие, которые идут к Будущему миру и приходят туда, не делая ничего оригинального и необычного. Однако мы видим, что дело обстоит не так просто.

В другом месте Талмуд (Бава батра 10б) рассказывает о мудреце, который покинул этот мир – умер и вновь обрел жизнь или, по крайней мере, был близок к смерти. Так или иначе, ему было даровано видение Будущего мира. Когда он вернулся и пришел в себя, его спросили: «Что ты видел в том мире?». Я должен заметить, что никто не может увидеть Будущий мир. Я уже много раз объяснял, что Будущий мир невозможно описать словами. Невозможно, чтобы человек, родившийся слепым, сказал вам, как выглядит красная роза. Для него это четвертое измерение. Поэтому мы не можем по-настоящему описать Будущий мир. Но нам даны определенные принципы, например, знание о том, что праведники будут вечно счастливы в Будущем мире.

Так или иначе, этому мудрецу была дана информация о Будущем мире. Когда его спросили: «Что ты видел?», он ответил: «Я увидел перевернутый мир. Те, кто был самым важным здесь, находятся там внизу; а те, кто был внизу здесь, находятся наверху в том мире». Самые ничтожные и смиренные в этом мире пребывают на вершине того мира. Это не относится ко всем. Это означает, что некоторые из тех, кто находится на вершине

в этом мире, находятся на дне там; некоторые из тех, кто находится на дне в этом мире, находятся на вершине там.

Комментарий Тосафот (там же) приводит слова более ранних мудрецов о том, что это относилось даже к Шмуэлю (одному из величайших раввинов Талмуда) и его ученику раве Йеуде. Это удивительное утверждение. В этом мире рав Йеуда относился с величайшим благоговением к своему учителю Шмуэлю. Но в видении этот мудрец увидел, что Шмуэль сидит на земле, а рав Йеуда преподает Тору. Это воистину перевернутый мир!

Мы начинаем понимать, что вопрос о том, каким образом Будущий мир даруется людям, не так уж прост. Если возможны такие удивительные сюрпризы, значит, некоторые люди здесь совершают поступки, которые никто не признает, но которые принесут им великое отличие и почет в Будущем мире.

Если мы говорим о тех, кто достоин особого отличия в Райском Саду, то тоже самое можно сказать и о тех, кто заслуживает особого отличия в аду. Есть определенные поступки, которые люди в этом мире не замечают и вообще не признают. Но они налагают на тех, кто их совершает, наказание в аду. Когда мы говорим «Будущий мир», мы имеем в виду обе стороны медали.

Теперь мы начинаем понимать, что во многих случаях речь идет не просто об исполнении обязательств. Когда мы говорим о том, кто удостоивается доли в Будущем мире, мы не обязательно говорим о выполнении того, что делают все остальные. Речь идет о том, чтобы делать что-то особенное.

Это подводит нас к важному вопросу о том, что называется «хасидут». «Хасидут» означает «действовать за пределами служебных обязанностей». Сегодня слово хасидут имеет другой оттенок: оно указывает на определенные группы, которые следуют своим традициям. Но на языке Талмуда это означает человек, готовый переступить границу и сделать больше, чем то, что от него требуется. «Кто такой хасид? Тот, кто делает хесед своему Творцу» (Зоар, Мишпатим 114). Слово «хасид» происходит от слова «хесед». Хесед означает доброту. Хасид проявляет особую доброту к людям. Именно такой человек является кандидатом в Будущий мир.

Давайте рассмотрим случай с клоунами. Какое у них было обязательство идти

в нерабочее время и выступать перед кем-то бесплатно? Это выходит за рамки их обязанностей. Они не ждали, пока их попросят. Они искали того, кто был подавлен и удручен, и делали все, чтобы найти его и развеселить.

Когда мы думаем о людях, заслуживающих Будущий мир, нам в голову приходят праведники, главы ешив или очень правоверные евреи, которые следуют проторенными путями Торы. Нам и в голову не придет, что клоун, который каждый день прыгает и жонглирует, – один из самых достойных людей, один из тех избранников, на которых стоит обратить особое внимание. Это потому, что мы живем по принципу «механическое исполнение заповедей» (см. Йешая 29:13); мы идем по проторенной дорожке. Чтобы быть обычным человеком, который делает обычные вещи, не нужно много мудрости. Вы следуете за толпой, вы делаете то, что делают другие евреи. Но чтобы быть исключительным – а кто не хочет быть исключительным? – требуется большего. Великие люди никогда не удовлетворены. Они хотят быть еще большими слугами Всевышнего. Поэтому они ищут лучшие пути и сходят с обычной дороги.

Мы должны знать, что Всевышний требует от нас большего, чем просто выполнение закона. Мы должны делать «лифним ми-шурат а-дин», то есть, выходить за рамки требований, за рамки своих обязанностей.

Каждый день, на протяжении всего дня, поразительно, как много у нас возможностей – не только возможностей, но иногда и обязанностей – делать то, что не входит в сферу обычных заповедей. Вот вы идете по улице и видите на тротуаре разбитый помидор. Это не ваше дело. Вы его туда не бросали. Но кто сказал, что вы можете пройти мимо? Прямо за вами идет человек, который может наступить на него и сломать ногу, не дай Б-г. Люди из-за таких вещей попадают в больницу. Не говорите: «где написано, что я должен остановиться»? Выйдете за рамки своих обязанностей и уберите это.

Знаете, сколько раз такие вещи встречаются в жизни? Некоторые из них – буквально спасение человеческой жизни. Скажем, собирается семья, и, войдя в дом,

вы замечаете открытое окно и маленьких детей, резвящихся вокруг. Приходит ли вам в голову, что один из детей может облокотиться на подоконник? Таких вещей в жизни очень много. Вы будете удивлены, как много возможностей – а в некоторых случаях и обязанностей – есть для того, чтобы действовать и жить за рамками обязанностей.

Тора, состоящая из 613 заповедей, велика, а обязательствам, выходящим из Торы, нет конца. В Теилим (119:96) сказано: «У всего есть предел, но Твоя заповедь бесконечно широка». «Ховот а-левавот» спрашивает: Что значит «бесконечно широка»? Существует всего 613 заповедей – ограниченное число. Как Тора может быть «бесконечно широкой»? Он отвечает, что обязанности сердца – наши мысли – бесконечны. И они являются обязанностями.

Вопрос «у кого есть удел в Будущем мире?» не так прост. Человеческая жизнь – это постоянное сражение. Нас проверяют и спереди, и сзади – со всех сторон. Мы постоянно подвергаемся испытаниям. Иногда это касается не только выполнения чего-то особенного, а просто соблюдения закона. В любом случае, таких вещей бесчисленное множество. Но самый важный вывод из всего этого: выход за рамки своих обязанностей – это требование для того, чтобы обрести долю в Будущем мире.

В книге «Месилат Йешарим» (гл. 18-20) говорится, что для того, чтобы стать хасидом, нужно усердно изучать Тору. Знание того, что требует буква закона, а что является украшением служения Всевышнему, требует огромной учебы. Всю свою жизнь мы должны постоянно учиться, знать и думать о том, как лучше служить Ему. Жизнь по Торе – это не сухой шаблон. Чтобы служить Всевышнему нужна изобретательность, а это значит не только выполнять требования закона, но и быть начеку, держать свой разум и сердце широко открытыми для возможностей сделать больше, чем требует сухая буква закона.

Продолжение следует.

Перевод: рав Б. Набутовский

Благодарим рава Цви Патласа и издательство "Пардес" за предоставленные материалы

Рав Аарон Котлер

Часть вторая (продолжение)

Сила в единстве

К 1924 году отчаянное финансовое положение ешив региона привело к созданию одной из самых уникальных организаций в летописях мира ешив: «Ваад а-Ешивот» (Комитет ешив).

«Ваад а-Ешивот», детище Хафец Хаима, должен был служить организацией для сбора средств и составления бюджета всех входящих в него ешив. Под руководством рава Хаима Озера и нескольких ведущих глав ешив 1920-х годов «Ваад а-Ешивот» контролировал аппарат сбора и распределения средств, пытаясь хоть немного облегчить бремя, которое несло каждое отдельное учреждение.

Хотя основная цель всегда была финансовой, Ваад занимался и другими областями ешивной и даже общественной деятельности, включая печатание священных книг, распределение абитуриентов и издание собственной газеты.

Рав Аарон играл активную, а со временем и ведущую роль. Наряду с Равом Шимоном Шкопом и Равом Элизером Йеудой Финкелем, он был одним из руководителей Ваад а-Поэль (Исполнительного совета), что весьма поразительно, учитывая его сравнительно юный возраст.

Оглядываясь назад, этот относительно малозаметный аспект раннего лидерства рава Аарона послужил прологом к его будущим усилиям по строительству Торы за океаном. В межвоенной Польше было бы трудно найти Рош Ешиву моложе рава Аарона Котлера; большинство его коллег были вдвое старше его. И все же его чувство ответственности за весь мир ешив было поразительно широким. Он был молод, но он быстро становился движущей силой настоящего лидерства.

Помимо уважения, которое рав Аарон снискал как глава ешивы и лидер Торы, его также иногда просили высказать мнение по алахическим вопросам. Когда нацисты ввели в Германии в 1930-х годах закон, запрещающий традиционную *шхиту*, рав Йехиель Яков Вайнберг из Берлина написал *поским* того времени, чтобы узнать их мнение: может ли немецкое еврейство положиться на послабление и оглушать животных перед *шхитой*. Рав Аарон вынес решение против этого послабления, даже

для тех, кому по медицинским показаниям требовалось есть мясо, опасаясь прецедента.

Рав Яков Тейтельбаум, лидер «Цеирей Агуда» (молодежной организации «Агудат Исраэль») в довоенной Вене рассказывал о раввинском собрании в Европе, на котором присутствовал глава рав Хаим Озер Городзинский. Обсуждался вопрос, и рав Аарон, которому еще не было 40 лет, высказал свое мнение. Пожилой раввин воскликнул:

– *Юнгерман* (молодой человек), сядьте. Кто вы такой, чтобы говорить в присутствии *гедолей а-дор* (великих мудрецов поколения)?

Рав Хаим Озер возразил:

– Мы должны прислушаться к тому, что говорит этот молодой человек, потому что следующее поколение будет держаться на его плечах!

Принципы превыше политики

Почти с самого момента основания партии «Агудат Исраэль» в Польше рав Аарон поддерживал ее и был активен в ней. Его тесть, рав Иссер Залман, присутствовал на первом *Кнессия Гдола* (Великом собрании) в Вене в 1923 году, а сам рав Аарон присутствовал и играл активную роль во время решающего третьего *Кнессия Гдола* в Мариенбаде в 1937 году.

В крайне политизированной атмосфере межвоенного польского еврейства образование – как и любой другой аспект общественной жизни – обычно действовало в рамках политической принадлежности к определенной партии и платформе. Из-за опасений по поводу сбора средств ешивы, как правило, воздерживались от открытых ассоциаций такого рода. Рав Аарон, однако, не стеснялся занимать жесткие политические позиции, даже если это означало оттолкнуть доноров, которые были сторонниками движения «Мизрахи».

Десятилетия спустя подобная проблема возникла в Америке, когда рав Аарон в 1956 году стал инициатором запрета на участие в смешанных советах раввинов (куда входили представители реформистов). В послевоенный период рав Аарон был повсеместно признан лидером «Агудат Исраэль» в Соединенных Штатах и, что еще удивительнее, даже в Израиле. После того как рав Реувен Грозовский в 1952 году отошел от дел из-за

болезни, рав Аарон занял пост председателя Совета великих мудрецов Торы (*Мозцет Гедолей а-Тора*) «Агудат Исраэль» Америки. Он занимал жесткую позицию по многим современным вопросам как в США, так и в Израиле, и вызывал гнев даже у сторонников своими громкими протестами против израильского закона о призыве женщин в армию, а также последовавшего предложения о *шерут леуми* (альтернативной службе). Ничто не могло встать на пути пожизненного стремления рава Аарона к истине.

Лидер «Мизрахи», варшавский адвокат Зерах Вархафтиг, который поддерживал тесные отношения со многими ведущими главами ешив, включая Рава Аарона, и который позже сыграл важную роль в спасении студентов ешив и глав ешив в военные годы, вспоминал в своих мемуарах разговор с Равом Аароном об одной из граней его общего неприятия сионизма:

«В моих многочисленных беседах с Равом Аароном Котлером, как и с Равом Хаимом Озером Гродзинским, у меня сложилось впечатление, что они рассматривают изучение Торы и любовь к Торе как всеобъемлющее мировоззрение. Они беспокоились, что любовь к Сиону и Иерусалиму будет конкурировать за последователей среди еврейской молодежи, и что последняя любовь займет место первой»

Горькие дни в «Золотой стране»

Даже при помощи «Ваад а-Ешивот» и «Джойнта» (Американского еврейского распределительного комитета) обеспечение бюджета ешивы оставалось постоянной проблемой. Рав Аарон говаривал: «Аббревиатура *Рош Месивта* (Глава ешивы) – РАМ (возвышенный), что при прочтении наоборот дает буквы МАР, что означает "горький". Это великая честь – стоять во главе переполненного бейт-мидраша и преподавать Тору, это РАМ – возвышенно. Другая сторона медали – это финансовая борьба, которая МАР – горька».

Шаткая польская экономика, девальвация злотого и растущий долг ешивы означали, что Раву Аарону придется пойти по пути других глав ешив и отправиться за границу для сбора средств.

В 1933 году он поехал в Англию и Ирландию, но стало очевидно, что ешива находится на грани финансового краха. Он чувствовал, что у него не будет иного выбора, кроме как отправиться в путешествие за океан, в дом

самой большой и материально процветающей еврейской общины в мире – в США.

Хотя рав Меир Шапиро, рав Барух Бер Лейбовиц, рав Элиэзер Йеуда Финкель, рав Шимон Шкоп и другие совершали поездки по сбору средств в Америку в 1920-х годах с переменным успехом, никто не предпринимал такого путешествия после биржевого краха 1929 года и последовавшей за ним Великой депрессии. Экономика наконец пошла на поправку, но депрессия не закончится до 1939 года, и у многих все еще было туго с деньгами. Тем не менее, экономика Польши погрязла в еще худшей депрессии, и рав Аарон надеялся, что еврейские сердца и кошельки откроются для их нуждающихся братьев за границей.

В течение 11 месяцев пребывания в Соединенных Штатах рав Аарон посетил множество мест от Бостона до Атланты, от Нью-Йорка до Небраски. Его знакомили с поклонниками, которые станут его верными сторонниками. Самым важным стало партнерство, начатое с г-ном Ирвингом Бунимом, которому суждено было стать ближайшим доверенным лицом рава Аарона на следующие три десятилетия.

Будь то спасательная работа во время войны, строительство «Бейт Мидраш Гавоа», создание «Хинух Адмаи», «Тора Умесора» и почти любое начинание, в котором рав Аарон участвовал или которое инициировал для строительства послевоенного ортодоксального иудаизма, он делал это с Ирвингом Бунимом рядом.

Другими заметными сторонниками были г-жа Неха Голдинг и ее муж Сэм, принимавшие рава Аарона в своем доме в Нью-Йорке. Г-жа Голдинг также основала женский комитет ешивы, побуждая местных женщин поддерживать молодых людей, посвятивших себя изучению Торы. На ее похоронах много лет спустя рав Аарон произнес единственную надгробную речь, проливая обильные слезы. «Она была *цадекес а-дор* (праведницей поколения). Никогда не будет другой такой, как она».

Многие трудности, с которыми столкнулся рав Аарон в Америке, проистекали из того факта, что Клецк был относительно новой ешивой и не имел большого числа выпускников, занимающих видные посты в Америке, которые могли бы помочь в налаживании связей и сборе многолетних пожертвований, обещанных раву Аарону.

Тем не менее, рав Аарон вернулся домой перед Элулом 1936 года с чувством удовлет-

ворения, зная, что спас ешиву в Клецке от возможного закрытия и может выплатить ее долги.

Часть третья: Побег и спасение

Убежище военного времени

23 августа 1939 года стало одной из самых значимых дат в истории XX века. Особенно это касалось европейского еврейства. В этот день в Москве министр иностранных дел нацистской Германии Иоахим фон Риббентроп и министр иностранных дел СССР Вячеслав Молотов подписали пакт о ненападении между двумя режимами. Секретным пунктом соглашения был раздел Польши.

Неделю спустя Вермахт вторгся в Польшу с запада, а 17 сентября Красная Армия вторглась с востока. К концу месяца Варшава капитулировала, и Польша была поделена между двумя агрессорами.

Основная часть ешив находилась в польском регионе, который попал под юрисдикцию Советов. Это поставило их в очень опасное положение. Они рассматривались коммунистическими властями как рассадники контрреволюционной деятельности и рисковали быть насильственно закрытыми, а их обитатели – арестованными и депортированными.

Рав Аарон прекрасно понимал, что такое Советы и каковы их методы. Его ешива уже бежала от Советов 18 лет назад из Слуцка, нелегально перейдя границу в Польшу.

Другое геополитическое событие подарило неожиданный луч надежды. Город Вильно и его окрестности были включены в состав Второй Польской Республики после Первой мировой войны. Недавно получившая независимость Литва оплакивала потерю того, что они считали своей древней столицей, и временно перенесла столицу в Ковно (Каунас) в межвоенный период. Теперь, после вторжения в Польшу, Советский Союз аннексировал Восточную Польшу, включая Вильно, и сделал Литве роковое предложение, от которого она не могла отказаться.

Вильно и его окрестности возвращались Литве – которая сохраняла нейтралитет во время военных действий, – а взамен Советам разрешалось создать военные базы на литовской территории.

Тысячи беженцев, стремившихся покинуть зону военных действий, поняли: любой, кто окажется в Виленском округе в день передачи,

пересечет международную границу и попадет в нейтральную страну без необходимости в документах или паспорте. Любой, кто добрался до Вильно, оказался на время в относительной безопасности в городе, кишашем беженцами.

Безусловно, во всех этих событиях и Сталин, и Гитлер (да сотрутся их имена!) преследовали исключительно свои преступные цели. Однако у Творения есть Всевышний. Он передает Вильно Литве, прокладывая пути спасения как для ешивы «Мир», так и для ведущих глав ешив, мудрецов Торы и праведников. Впоследствии они заново восстановят из пепла Катастрофы мир Торы.

Приезжайте в Вильно!

Номинальным главой «Ваад а-Ешивот» в этот тяжелый период был немолодой рав Хаим Озер Гродзинский, который нес на себе бремя заботы о еврейском народе в целом и чувствовал особую ответственность за студентов ешив в частности. Чувствуя опасность, которая грозила ешивам под потенциальным советским владычеством, он призвал все ешивы спешно бежать в Вильно.

8 октября рав Аарон отправился в Вильно, чтобы посоветоваться с равом Хаимом Озером и другими главами ешив. Через несколько дней он телеграфировал своей семье, чтобы они вместе со всем составом ешивы и администрацией немедленно покинули Клецк и направлялись в Вильно. Когда ешива в последний раз покидала Клецк на конных повозках, все были полны дурных предчувствий, но твердо намеревались следовать инструкциям рава Аарона.

По прибытии на железнодорожную станцию в Барановичах до них дошли слухи, что в Вильно назревает кризис беженцев: перенаселение и нехватка продовольствия. В пятницу днем рабанит Хана Перел Котлер посоветовала группе студентов телеграфировать раву Аарону и спросить, стоит ли придерживаться первоначального плана ввиду меняющихся обстоятельств.

Ответ не заставил себя ждать; телеграмму доставили за час до наступления Шаббата: «Да. Немедленно. Садитесь на пятничный вечерний поезд». Ошеломленные студенты неохотно подчинились и, совершив поспешный кидуш прямо на вокзале, сели на поезд до Вильно и прибыли туда утром в Шаббат.

Воссоединившись с семьей и учениками, рав Аарон стремился увезти ешиву подальше

от суеты Вильно и в январе 1940 года нашел убежище в маленьком городке Яново, к северу от Ковно. В это время неопределенности рав Аарон начал новый курс лекций (*шиур*) для избранной группы студентов по разделу *Седер Зраим* – тему, которую он продолжил преподавать, уже прибыв беженцем в США. Финансирование в это время предоставлялось как «Джойнтом», так и новой организацией, созданной по просьбе рава Хаима Озера для помощи ешивам-беженцам.

Изначально названная «Чрезвычайным комитетом для пострадавших от войны ешив», она возглавлялась учеником рава Хаима Озера в Америке, равом Элиэзером Сильвером. Позже она была переименована в «Ваад Ацала» (Комитет спасения).

В это время рав Аарон также часто ездил в Ковно, где располагались иностранные посольства, чтобы искать пути выхода для своей ешивы, подозревая, что литовское убежище не продержится долго.

Он был прав. 15 июня 1940 года – всего через восемь месяцев после бегства Клецкой ешивы в Вильно – литовское правительство уступило советскому ультиматуму, и Красная Армия вошла в страну. 3 августа Литва была официально включена в состав Советского Союза. Коммунистическая удавка снова затянулась.

Ситуацию усугубило еще одно ключевое событие, потрясшее мир ешив: 9 августа скончался рав Хаим Озер. Находясь и без того в шатком положении из-за хаоса войны, ешивы теперь столкнулись с экзистенциальным кризисом из-за советской угрозы и смерти своего покровителя и бесспорного лидера.

Последовала быстрая советизация Литвы. Рав Аарон активизировал свои усилия по получению виз для всей ешивы и поддерживал активную переписку с активистами в Соединенных Штатах, используя любую возможность, чтобы спасти своих учеников.

«Ваад Ацала» смог раздобыть ограниченное количество сверхквотных виз, предназначенных для религиозных лидеров, и одну из них предложили раву Аарону. В тот момент мысль бросить своих учеников была для него невыносима, и он вежливо отклонил предложение, все еще ища коллективное решение растущей проблемы. Рав Иссер Залман также оказывал на него давление, чтобы он уезжал, срочно написав ему: «Почему вы сидите на таком вулкане?»

Узкое окно для побега

В конце концов, два события подчеркнули факторы риска и проложили путь к решению. Одним из них был обыск, учиненный сотрудниками НКВД. Хотя его отпустили, это вторжение произвело впечатление на рава Аарона. Кроме того, после захвата Литвы Советами и смерти рава Хаима Озера, рав Аарон почувствовал, что американский «Ваад Ацала» выдохся. Атмосферу пропитало чувство безнадежности, и он понял, что организации нужен прилив новой энергии и мотивации.

Эти факторы сделали его более сговорчивым в вопросе поездки в США в одиночку; он чувствовал, что, возможно, сможет организовать выезд ешивы оттуда и ускорить процесс, вдохнув новую жизнь в работу по спасению.

Используя экстренную визу, полученную для него «Ваад Ацала», он, его жена и дочь получили советские выездные визы и 7 февраля 1941 года выехали из Литвы в Москву. Раву Аарону также удалось включить в визу сироту по имени Груня Виноград, жившую с ними, зарегистрировав ее как приемную дочь. (Его сын рав Шнеур уже уехал в Палестину по сертификату, полученному от деда, рава Иссера Залмана).

Расставание с любимыми учениками было тяжелым, хотя он верил, что это единственный способ спасти их. По прибытии в Москву рав Аарон отправился в американское посольство за проездными документами, но обнаружил, что произошла бюрократическая ошибка и визы еще не прибыли.

В конце концов визы были получены, и рав Аарон добрался до Владивостока и после недолгого пребывания в Кобе (Япония) сел на пароход, направляющийся в Сан-Франциско. В пятницу, 11 апреля 1941 года (канун Песаха), рав Аарон прибыл в Сан-Франциско. В понедельник, в первый день *Хол а-Моэд* (полупраздничные дни), рав Аарон сел на поезд на восток, проведя вторую часть праздника с равом Эфраимом Эпштейном (лидером «Ваад Ацала» и братом рава Моше Мордехая Эпштейна) в Чикаго. После короткой остановки в Цинциннати он прибыл на Пенсильванский вокзал Нью-Йорка 21 апреля 1941 года.

Когда он сошел на платформу в центре Манхэттена в тот ясный весенний день, мало кто знал, что ландшафт Торы в Америке вот-вот изменится навсегда. Даже после этого мучительного путешествия рав Аарон не собирался

почивать на лаврах. Его целью никогда не было спасение самого себя, и по прибытии он немедленно приступил к действиям. Рав Аарон направил свою пламенную энергию на деятельность по спасению и восстановлению разрушенного мира Торы Европы.

Отец скитающихся сыновей

Много книг можно было бы написать – и они действительно написаны – с подробным описанием деятельности рава Аарона по спасению в годы войны. Многие истории стали легендами.

Его первой задачей по прибытии весной 1941 года было вдохнуть новую жизнь в разрозненную организацию «Ваад Ацала», чтобы оживить усилия по спасению знатоков Торы и студентов ешив. В этом он весьма преуспел, а его харизма, чувство безотлагательности и безграничная энергия мотивировали и других.

Вскоре после прибытия в Нью-Йорк рав Аарон посетил собрание местного совета раввинов и заявил:

– Я отец сыновей, которые скитаются из одного места изгнания в другое, полностью брошенные, покинутые. Это моя и ваша ответственность – спасти их. Я не могу даже описать горечь и боль, которые мы чувствовали при отъезде. Наше единственное утешение – надежда, что я смогу найти какую-то помощь.

Его величайшим первоначальным успехом стало объединение различных фракций американского ортодоксального иудаизма вокруг миссии спасения восточноевропейского мира Торы.

Веря, что единство имеет решающее значение для спасения, рав Аарон советовал отложить политические и идеологические разногласия и сплотить ряды всех ортодоксальных фракций для содействия спасательным работам. «Ваад Ацала» должен был стать зонтичной организацией, охватывающей весь спектр американского ортодоксального иудаизма, и включал «Агудат а-Раббаним», «Агудат Исраэль», «Молодой Израиль» (Young Israel), OU (Orthodox Union) и многих других. Он пытался работать с реформистскими и светскими еврейскими лидерами, а также с неевреями. Когда его критиковали за встречу с ведущим реформистом Стивеном Вайзом, рав Аарон произнес знаменитую фразу: «Я бы работал с самим Папой Римским, если бы это помогло спасти ноготь одного еврейского ребенка».

Однажды чиновник из светской организации, также занимавшейся спасением, публично отчитал рава Аарона. Чиновник спросил:

– Кого вы спасли из Терезиенштадта? Это не были религиозные евреи. Многие из них были *мешумадим* (выкрестами)!

Рав Аарон не отступил:

– Кто знает, почему они крестились и под каким риском они это сделали? – парировал он. – *Исраэль аф аль ни ше-хата исраэль у* (Еврей, даже если он согрешил, остается евреем).

Спасти оставшихся

22 июня 1941 года нацисты нарушили пакт Молотова-Риббентропа и вторглись в Советский Союз. Рав Аарон понимал, что любые попытки спасти студентов ешив и знатоков Торы в оккупированной нацистами Литве теперь бесполезны. К сожалению, почти все они были убиты нацистами и их местными пособниками.

Однако он знал, что многие бежали на Дальний Восток или были арестованы Советами и депортированы в ГУЛАГ, и он сосредоточился на спасении этих последних остатков мира европейских ешив.

Великое чудо спасения многих учащихся ешив и раввинов произошло за несколько дней до немецкого вторжения. Они были арестованы НКВД и оправлены на Восток, и именно это спасло их от Катастрофы.

Рав Аарон возглавил усилия «Ваад Ацала» по оказанию помощи тем, кто мог иммигрировать в Соединенные Штаты, а чаще – по отправке посылок с помощью и финансовой поддержки изгнанникам в Сибири, Казахстане, Шанхае (Китай) и других отдаленных местах рассеяния.

К концу 1943 года, когда стал понятен масштаб «Окончательного решения», Ваад расширил свои спасательные операции – спасать надо было любых евреев. До конца войны рав Аарон вместе с равом Авраамом Калмановичем и своим близким доверенным лицом Ирвингом Бунимом лоббировал дипломатов, законодателей и всех, кто готов был слушать в коридорах власти Вашингтона, чтобы помочь в различных схемах спасения. Хотя его мольбы, как правило, не находили отклика, ему и другим активистам по спасению все же удалось найти союзника в лице министра финансов Генри Моргентау-младшего.

Ирвинг Буним в своих мемуарах рассказал о роли рава:

«Я помню, как наш великий рав посетил министра Генри Моргантау. В то время у "Ваад Ацала" был готов к переводу миллион долларов, который должен был использоваться как выкуп за еврейских пленников, находившихся в когтях проклятых немецких убийц. [Однако] государственная политика запрещала выплату выкупа врагу. Мы пошли к секретарю Моргантау, чтобы получить разрешение на перевод этих средств. Рош Ешива сидел напротив Моргантау за столом, и Моргантау сказал ему: "Выплату выкупа мы разрешить не можем".

Рош Ешива, сверкая глазами от ярости, решительно заговорил [на идише]:

– Скажи ему, может быть, он боится потерять свой пост; пусть помнит, что жизнь одного единственного еврея ценится выше, чем вся его высокая должность.

Моргантау возмущенно спросил:

– Что он сказал?

Боясь смутить его, я начал переводить в общих чертах, что в жизни еврея наступает момент... Рав Аарон прервал меня и сказал: – *Нейн, нейн, Буним, зогт эм вос их об гезогт* – Нет, нет, Буним, скажи ему то, что я сказал!

Я перевел.

Услышав перевод, Моргантау надолго опустил голову. Затем он встал с кресла и, глядя Рош Ешиве прямо в глаза, сказал:

– Скажите раввину, я еврей. Я не только отдал бы свою должность, я бы пожертвовал своей жизнью, чтобы спасти своих братьев-евреев».

Историк доктор Дэвид Кранцлер пишет о мрачной атмосфере, царившей в доме Котлеров в годы войны. Пока их собратья-евреи страдали в Европе, в доме не было ни сладостей, ни мяса, за исключением Шаббата.

В декабре 1945 года «Ваад Ацала» устроил благотворительный ужин в честь министра финансов Генри Моргантау и других сочувствующих чиновников. В своей знаковой речи Моргантау публично выразил восхищение героизмом рава Аарона наряду с равом Авраамом Калмановичем и Ирвингом Бунимом.

Деятельность Ваада не прекратилась с окончанием войны, потому что в Европе все еще оставались евреи, отчаянно нуждавшиеся в помощи. Ваад работал вместе с «Джойнтом» (часто в непростых отношениях), обеспечивая изможденных выживших кошерной едой, святыми книгами, тфилинами и религиозным образованием, пока они не могли переехать

в устоявшиеся еврейские общины.

Рав Моше Лейбель был гурским хасидом, пережившим войну в оккупированном городе Экс-ле-Бен на юге Франции, где он выдавал себя за врача, одновременно служа моэлем для местного населения. Многие молодые сироты оказались в Экс-ле-Бен после войны, и рав Лейбель понял, что если не будет действовать быстро, то потеряет этих дрейфующих молодых евреев, которые уйдут к различным светским группам помощи беженцам. Хотя поначалу он сосредоточился на обеспечении их кошерной едой и религиозными предметами, вскоре он понял, что этого недостаточно, и обратился за помощью в «Ваад Ацала».

На следующий день он получил международный телефонный звонок из Нью-Йорка. Это был рав Аарон, который немедленно начал засыпать его вопросами о ситуации на месте. Через несколько минут рав Аарон провозгласил: – Вы должны открыть ешиву – и присылайте все счета на мой домашний адрес!

Названная «Хахмей Царфат» («Мудрецы Франции») в честь великих Ришоним, живших там когда-то, ешива началась с группы перемещенных лиц в Экс-ле-Бен. В итоге она стала светочем, распространявшим Тору по всей Франции под руководством рава Хаима Хайкина, и еще одной инициативой рава Аарона, оказавшей монументальное влияние.

Но даже продолжая руководить Ваадам, рав Аарон обратил свое внимание на другой проект: новаторскую ешиву в Америке, ныне известную как столица Торы Америки.

Часть четвертая:

Видение для Америки

Воссоздать то, что было

Всего через несколько недель после рождения рава Аарона небольшой поселок в центральной части Нью-Джерси получил свой устав. 23 марта 1892 года актом законодательного собрания штата Нью-Джерси был создан город Лейквуд.

Начало Второй мировой войны в Европе заставило десятки североамериканских студентов ешив бежать домой. Многие из них были опытными знатоками Торы, проведя почти десятилетие в Мире, Каменце, Слободке или Кельме. Некоторые даже успели жениться в Европе. Вернувшись, они получили суровое напоминание о том, почему они вообще уехали из Америки – отсутствие ешивы мирового

класса, верной ценностям Торы. Они решили создать колель, где могли бы изолировать себя от современных течений «Америки» и плавать в море Торы и *Мусара*, как это было в Европе. Они называли его «Бейт Мидраш Гавоа» (Высший Дом Учения).

Местом для него был выбран Уайт-Плейнс, штат Нью-Йорк, дальний пригород Нью-Йорка в округе Вестчестер. В 1941 году в Америку прибыл рав Аарон Котлер и выразил желание открыть ешиву, основанную на структуре и ценностях его ешивы в Клецке. Группа из Уайт-Плейнс направила делегацию во главе с равом Мордехаем Йоффе для встречи с равом Аароном. Он согласился на предложение присоединиться к *колелю* Уайт-Плейнс при соблюдении трех условий: ешива должна находиться за городом, он сохраняет полный контроль над духовными вопросами, и он будет посвящать большую часть своего времени усилиям по спасению, пока продолжается война.

Рав Аарон обратился к своему самому доверенному соратнику, Ирвингу Буниму, и попросил его помочь найти идеальное место для ешивы. Буним предложил Лейквуд, штат Нью-Джерси, так как он находился за городом, но не слишком далеко от Нью-Йорка. Несмотря на процветающую индустрию отдыха, там отсутствовали типичные отвлекающие факторы большого города. Дополнительным плюсом был постоянный поток отдыхающих евреев, которые могли стать потенциальной базой для сбора пожертвований.

Когда распространился слух о скором появлении ешивы, многие местные жители отнеслись к этому с подозрением или даже тревогой. Инициативная группа района организовала петицию против, ссылаясь на возможный шум в тихом квартале. Сторонники ешивы обвинили противников в предвзятости к «бедным военным беженцам». К счастью, эти проблемы быстро утихли.

Чуждая концепция

И снова вечные слова Шломо а-Мелеха «Солнце восходит, и солнце заходит» нашли свое подтверждение. В марте 1944 года нацисты вторглись в Венгрию, и последний оплот еврейской жизни в Европе пришел к трагическому концу. За несколько месяцев до закрытия последних венгерских ешив, после Песаха 1943 года, «Бейт Мидраш Гавоа» открыл свои двери в Лейквуде с 14 студентами. Весьма

символичное число, так как именно столько студентов были пионерами запуска Слуцкой ешивы почти полвека назад.

С самого начала было ясно, что среди потенциальных доноров мало поддержки того, что воспринималось как экстремальная концепция – изучение Торы ради нее самой. Даже среди тех, кто ценил Тору и поддерживал местные дневные школы, идея очного изучения Торы после средней школы без цели получения *смихи* (диплома раввина) была просто нелепой.

Для послевоенного поколения практика Тора *лишма* (изучение Торы ради самой Торы) была отправлена в учебники истории и колонки воспоминаний в ежедневных газетах на идише. Атмосфера материализма, относительная легкость интеграции иммигрантов в сочетании с желанием успеха для своих детей были факторами этого развития. Высшее образование считалось необходимостью даже в небольшой американской ешивной среде 1940-х годов.

Некоторые главы ешив считали, что проблему колледжа можно решить, создав возможность внешнего обучения в колледже для студентов ешив. Это удовлетворило бы потребность в получении желанной степени, не ставя под угрозу учебную программу и посещаемость ешивы. С этой целью в 1946 году был учрежден Американский еврейский теологический университет, который должен был открыться в Бруклине при поддержке и участии видных глав ешив как способ решения проблемы колледжа. Оппозиция рава Аарона привела к отказу от проекта. «Господа, из колледжа никогда не выйдет рав Арье Лейб Малин (один из блестящих учеников ешивы Мир)», – говорил он своим студентам, многим из которых приходилось противостоять сопротивлению семьи и друзей из-за учебы в «отсталом» учреждении.

Посыл рава Аарона был ясен. Ученых и инженеров предостаточно. Мир выживет и без еще одного. Но после Холокоста великие знатоки Торы стали исчезающим видом.

Один из первых студентов ешивы описывал, что это было такой диковинкой в то время, что посетители отелей Лейквуда иногда заглядывали в окна бейт-мидраша и с изумлением главели на мужчин, усердно учащихся.

Единая цель

Когда рав Аарон побудил рава Шмуэля

Каменецкого открыть свою ешиву в Филадельфии, тот выразил беспокойство: какое образование (*хинух*) получают его дети в городе, где отсутствует надлежащая религиозная образовательная инфраструктура?

– Если ты будешь учить *Тору лишма* и прививать эту ценность другим, – сказал ему рав Аарон, – Ашем позаботится о твоих детях. Рав Шмуэль часто повторяет это обещание родителям, переезжающим в отдаленные места для распространения Торы.

Интересно, что, хотя многие другие послевоенные ешивы с гордостью носили имена своих европейских предшественниц, рав Аарон никогда не пытался включить слово «Клецк» в название ешивы Лейквуда. Фактически, он редко упоминал его вообще, никогда не вызывал воспоминания о своей собственной ешиве и не предавался ностальгии по десятилетиям руководства ею. Предположительно, отчасти это было связано с тем, что не он основал «Бейт Мидраш Гавоа» и, следовательно, не имел «прав» сравнивать его с Клецком – но в этом было и подсознательное послание. Его внук рав Яков Элиэзер Шварцман объяснил это так:

«Будучи великим активистом и строителем послевоенного мира Торы в Америке, рав Аарон не имел иного выбора, кроме как оставаться заикленным на единственной цели и видении – совершить революцию Торы в своей новой стране. Он, несомненно, замечал безнадежность, излучаемую столь многими после полного опустошения Холокоста, и пришел к выводу, что единственным путем вперед является исключительная, непоколебимая концентрация на будущем. Чтобы строить, создавать и мотивировать новое поколение, он не мог оглядываться назад, только вперед; он должен был разжечь, а затем поддерживать огонь достаточно сильный, достаточно яркий и достаточно долгий, чтобы осветить весь мир Торы».

Часть пятая:

Генерал Торы

Трансатлантический Рош Ешива

В последние десятилетия своей жизни рав Аарон вступил в фазу лидерства, поражающую воображение своим размахом и активизмом. Помимо «Ваад Ацала» (Комитета спасения) во время войны и в послевоенные годы, он занимал руководящие посты в «Агудат А-Рабаним» и возглавлял *Мозцет*

Гдолей а-Тора (Совет мудрецов Торы) в «Агудат Исраэль». Вместе с равом Шрагой Фейвелем Мендловичем он участвовал в основании «Тора Умесора» в 1944 году и служил председателем ее раввинского административного совета.

Если бы все его общественные обязанности были всего лишь церемониальными ролями, это было бы достаточно впечатляюще. Но чистая церемония была чуждым понятием для рава Аарона. Лидерство означало ответственность, ответственность всегда переводилась в активизм, а активизм неизменно принимал форму запуска инициатив, мотивации других и доведения дела до конца.

Еще более поразительно то, что его влияние не ограничивалось Соединенными Штатами. Несмотря на глубокий страх перед полетами, рав Аарон часто летал в Израиль на протяжении 1950-х и начала 1960-х годов. После кончины рава Иссера Залмана Мельцера осенью 1953 года рав Аарон фактически сменил своего тестя на посту *Рош Ешивы* (главы ешивы) «Эц Хаим» в Иерусалиме. Рав Аарон часто совершал длительные визиты в Израиль, во время которых регулярно давал уроки в «Эц Хаим». Свою первую поездку туда в 1945 году рав Аарон совершил на корабле. Во время остановки в Египте рав Аарон столкнулся с безудержной ассимиляцией и попытался открыть там ешиву.

Рав Аарон также посещал заседания совета мудрецов «Агудат Исраэль» в Израиле, где его мнение запрашивалось по важным вопросам, связанным с израильскими выборами и политикой, что побудило рава Элиэзера Сильвера пошутить на съезде «Агуды», что у мирового еврейства появился новый вид лидера – «трансатлантический рош ешива».

Однажды рав Аарон взял с собой одного из своих внуков на встречу с равом Авраамом Алтером «Бейт Исраэль» из Гур. Как это принято в хасидских кругах, ребе предложил маленькому мальчику яблоко, от которого тот отказался, сказав, что не голоден.

Ребе, который не привык к отказам, улыбнулся и съязвил: «*а хасид вет эр ништ зайн* – он никогда не станет хасидом», на что рав Аарон быстро наставил своего внука: «*Зог Амен! Дер Ребе хот гегейбен а браха* – Скажи Амен! Ребе дал тебе благословение!»

Возможно, самый смелый проект рава Аарона был предпринят в последнее десятилетие его жизни, когда он инициировал основание «Хинух Ацмаи» (Независимого религиозного

образования) в 1953 году. Рав Аарон считал, что на карту поставлено само будущее образования Торы в Израиле, и посвятил все свои силы созданию совершенно новой образовательной инфраструктуры с нуля.

Рав Шломо Лоренц присутствовал, когда финансовый директор «Бейт Мидраш Гавоа» рав Яков Вайсберг сообщил раву Аарону, что ешива не выплачивала зарплату в течение пяти месяцев, а поставщики угрожали прекратить поставки продуктов в столовую. Это произошло из-за того, что рав Аарон посвящал все свои ресурсы «Хинух Ацмаи», пренебрегая собственной ешивой.

– Вы правы, – ответил рав Аарон. – У меня нет надлежащего ответа. Но что я могу поделать? Я убежден, что «Хинух Ацмаи» важнее моей собственной ешивы.

Это утверждение, пожалуй, является лучшим резюме величия рава Аарона. Оно кажется сверхъестественным актом. Ему удавалось рассматривать даже свою любимую ешиву, которая несла его надежду и видение будущего американского еврейства, сквозь чистую призму своих приоритетов в построении Торы во всем мире в любой конкретный момент.

Акт балансирования

Последние два десятилетия жизни рава Аарона были отмечены балансом между укреплением Торы во всем еврейском мире и его усилиями по превращению «Бейт Мидраш Гавоа» в ведущую ешиву США.

Рабанит Хана Перель сделала этот акт балансирования возможным. Можно было регулярно услышать, как она напоминает раву Аарону сделать перерыв, чтобы поесть, чтобы у него были силы учиться и заниматься своей бесконечной деятельностью на благо народа. Она ничего не просила для себя, отказываясь даже купить новое платье, когда видела, что другим вокруг нее чего-то не хватает. Когда рав Аарон отправлялся в полет, она постилась, пока не убеждалась, что он прибыл к месту назначения.

Она была не только преданной, но и ее мудрость была легендарной. Она часто сидела у столовой, где проходил урок рава и тихо проговаривала ответы про себя. Рав Аарон гордился всесторонним знанием Танаха своей жены и часто задавал ей запутанный вопрос, улыбаясь, когда она давала не один, а два удовлетворительных ответа.

Рав Аарон приезжал в Лейквуд только на выходные. В течение недели ешивой руководил многолетний *машгиах* (духовный наставник) рав Натан Вахтфогель. В Шаббат рав Аарон переезжал в ешиву, спал в общежитии и ел все субботние трапезы со своими любимыми учениками, а затем лично благодарил повара за вкусную еду. Рав Аарон очень любил субботние песни и, хотя сам не был одарен хорошим голосом, поощрял своих учеников петь для него.

Рав Зелиг Эпштейн, рош ешива «Шаар А-Тора», однажды назначил позднюю вечернюю встречу (что было обычным делом) с равом Аароном, чтобы обсудить важный вопрос. Когда они прибыли в дом рава Котлера, *рабанит* сказала им, что рош ешива прибывает поздно после поездки в Чикаго, но если они хотят, они могут подождать. Они сели в столовой и ждали.

Только после часа ночи рав Аарон вернулся домой. Рав Калман вспоминает, что рав Аарон вошел в квартиру и немедленно направился к своему книжному шкафу и вытащил Гемару. Совершенно не обращая внимания на гостей, сидящих в другом конце комнаты, или на ужин, ожидающий его на столе, он сел учиться с невероятной страстью и энергией, как будто был разгар дня.

В конце концов, Эпштейны дали знать о своем присутствии. – Таков был рав Аарон, – говорит рав Калман. – Он мог провести целый день, бегая по делам *Клаль Исраэль*, но его жизнь заключалась в возвращении к Гемаре.

Генерал Торы

Потребовались годы, чтобы большая часть американского еврейства по-настоящему оценила рава Аарона. Рав Ханох Коэн, который почти полвека служил директором «Хинух Ацмаи» в Северной Америке, рассказал шокирующий эпизод.

«Трудно представить себе такое сейчас, когда имена рава Аарона Котлера, рава Моше Файнштейна и рава Якова Каменецкого произносятся с таким благоговением, но однажды я ехал в машине с тремя этими *гдолим* (великими людьми) по пути в дом к богатому человеку для сбора средств на «Хинух Ацмаи». "Езжай медленнее, – сказал мне рав Аарон, – чтобы мы приехали после восьми. У этого человека есть дворецкий, который работает до этого времени, но после восьми он сам откроет дверь, и, надеюсь, как только он нас увидит, он впустит нас!"»

Однажды рав Аарон завершил довольно неудачный день сбора средств, сказав своему водителю с полуулыбкой: «Не говори никому, как мало денег было собрано; никто не захочет стать рош ешивой».

Степень *месирут нефеш* (самопожертвования) рава Аарона ради будущего Торы в Америке и крутость этой битвы в гору прекрасно заключены в воспоминании, которым поделился рав и историк Берел Вайн.

«Я встретил рава Аарона Котлера в 1953 году, когда сопровождал своего отца во время визита в тогда еще очень маленькую ешиву раввина Котлера в Лейквуде, штат Нью-Джерси. Он сказал моему отцу, что надеется, что в конечном итоге у него будет более сотни студентов.

Однажды я был в своем офисе, когда секретарь просигналила мне, что звонит какой-то раввин. Подняв трубку, я услышал голос на идише: "Это Котлер. В прошлом году вы дали мне десять долларов. Я стар и слаб, и я прошу прощения, что не могу навестить вас лично. Пожалуйста, отправьте мне эти десять долларов по почте в этом году".

Это довольно точная картина ортодоксальной еврейской жизни 1950-х годов. Это было отчаянное время для еврейства в целом, но, безусловно, для малочисленной и безоружной ортодоксальной еврейской общины».

Сравните это с нынешней эпохой. Мы живем во времена, когда удобства жизни Торы, институты и община воспринимаются как должное. Тысячи *аврехов* сидят и учатся весь день с усердием и рвением, поддерживаемые спонсорами, братьями *Бней Тора*, которые борются за возможность внести ошеломляющие суммы в честь своих героев.

Когда наступление началось, победы приходили медленно. Еще одна дневная школа, *ешива гдола*, колели, усеявшие плодородные равнины. Теперь весь ландшафт изменился. Америка приняла и взрастила видение изучения Торы ради нее самой. Да, остаются новые поля для завоевания, новые трудности, которые нужно преодолеть. Но видение рава Аарона восторжествовало.

На сегодняшний день ешива «Лейквуд» превратилась в монументальную структуру, соперничающую по масштабам только с иерусалимской ешивой «Мир». Количество учащихся – более 9000 человек, большин-

ство из которых составляют аврехи. Ешива занимает обширный кампус в центре города с несколькими огромными учебными залами и развитой инфраструктурой общежитий. Попасть сюда считается крайне престижным: «Лейквуд» воспринимается как своеобразный «Гарвард» мира ешив.

Управление этой огромной организацией осуществляется коллегиально. Руководство делят между собой четыре главы: рав Малкиэль Котлер (сын рава Шнеура), рав Йерухам Ольшин, рав Довид Шусталь и рав Исраэль Нойман. Такая система позволяет эффективно координировать учебный процесс, который из-за большого числа студентов строится на работе в малых группах, «хабурот». Примечательно, что ешива имеет официальную государственную аккредитацию как высшее учебное заведение, что позволяет выпускникам получать степени бакалавра и магистра талмудического права, открывая им дорогу к дальнейшей профессиональной деятельности и вне ешив.

Феномен «Лейквуда» давно перерос рамки простого образовательного учреждения, кардинально изменив облик самого города и региона. Из тихого курорта «Лейквуд» превратился в быстрорастущий город с преобладающим ортодоксальным еврейским населением. Ешива стала экономическим двигателем местности, стимулировав бум на рынке недвижимости и создание специализированной инфраструктуры – от кошерных супермаркетов до медицинских центров. Вокруг учебного заведения сформировалась мощная бизнес-среда, так как многие выпускники остаются жить в городе, совмещая работу с регулярным посещением занятий. Благодаря высокой плотности и сплоченности общины, Лейквуд сегодня обладает значительным политическим весом в штате Нью-Джерси, наглядно доказывая жизнеспособность концепции чистого изучения Торы в условиях современного западного общества.

Выпускники ешивы Лейквуд по инициативе ее руководства основали сеть колелей как в Америке, так и вне ее. С ростом ешивы Лейквуд, а вместе с ней и других ешив, Америка стала местом великих мудрецов Торы, несущих ее свет всему еврейскому народу. И мы видим исполнение пророчества, что Тора не забудется народом Израиля

Составил рав Арье Кац

Возвышенный город

Рабби Менахем ГЕРЛИЦ

Друзья изучают Тору

(продолжение)

Сапожник и праведник

Появление больного, или его посланца, или просто еврея в трудный день у мудреца, чтобы тот помолился за него – в этом нет ничего нового для любого еврея, где бы он ни жил. Испокон веков, при любой беде, которая приходила в еврейский дом, или к любому, у кого в сердце была горечь, обращались к праведнику и мудрецу своего города, чья чистая и искренняя молитва достигала Небес, прося о спасении.

Словно мост, соединяющий два берега реки, словно канал, по которому нисходит свыше изобилие, таким был праведник для дома Израиля в час беды – и для общины, и для каждого человека в отдельности. Когда случались засуха, голод, нашествие саранчи или мор, праведники и великие мудрецы того поколения отводили зло небесных кар силой своих молитв. «Праведник повелевает, и Святой, Благословен Он, исполняет» – установили мудрецы Талмуда, и весь Израиль на протяжении поколений убеждался в истинности этого утверждения. И если наш рабби Тувия выразил огромное восхищение этим явлением в первую неделю пребывания в Иерусалиме, то, разумеется, это было нечто из ряда вон выходящее – то, что произвело на него сильнейшее впечатление.

Через четыре дня после приезда в Иерусалим рабби Тувия отправился в мастерскую сапожника рабби Нисана для небольшой починки своих ботинок, швы которых разошлись от тягот дороги. В маленькой, тесной каморке, выходившей в один из переулков возле рынка «Батрак», располагалась мастерская рабби Нисана, где он, с шилом в руке, проводил большую часть дня за рабочим столом, сколоченным из простых деревянных досок.

Трудно было найти лавку сапожника среди путаницы торговых рядов на рынке. Наконец рабби Тувия отыскал нужное место. Он вошел в мастерскую, слегка пригнувшись. Рабби Нисан встретил его приветливо, и тот удосто-

ился чести присесть на маленькую скамейку и рассказать, что привело его сюда и какой ему нужен ремонт.

Рабби Тувия сидел на скамейке и снимал обувь. Тем временем в лавку проскользнул рабби Азриэль Тойб, восьмидесятилетний старец – проницательный и веселый еврей, хорошо известный в Иерусалиме. Он протянул рабби Нисану, который сидел, погруженный в работу, маленькую записку, и в мгновение ока исчез, выйдя из лавки. Рабби Нисан так и не сдвинулся с места. Возможно, думает рабби Тувия, сапожник даже не заметил, что кто-то вошел и поспешно вышел?...

Записка порхала, словно воробей, над маленьким рабочим столом от сквозняка, проникающего через дверь лавки. Рабби Тувия, сидевший в стороне и ожидавший, бросил взгляд на записку и прочитал: «Молиться за моего внука Эльханана сына Залты, чтобы он шел прямым путем».

«Сапожник и просьба о молитве?» – удивился рабби Тувия. «И то и другое в одном человеке?» Конечно, и в Минске он знал о скрытых праведниках, которые с виду были простыми ремесленниками, но их уста не умолкали, читая священные тексты день и ночь, и даже четырех шагов они не делали без тфилин. Он много слышал о рабби Ицэле из Минска, который никогда не спал больше двух часов подряд; о рабби Узере Гинзе – тоже еврее из Минска – который втайне заботился о вдовах и женил сирот. Праведников и хасидов подобных этим ещё можно себе представить, но этот... Ведь большую часть дня он занят своим ремеслом, сидит без тфилина... простой сапожник...

«А может быть» – подумал рабби Тувия – «уже помутился разум у того низкорослого старика, и потому забыло он обо всех праведниках и мудрецах города, и идёт к сапожнику, чтобы тот помолился за него...»

«Что? Этот еврей сумасшедший?» – рабби Тувия отказывается от этой идеи – «нет и нет, такого не может быть вовсе!» Ведь только вчера видел он этого старика у великого рабби Шнеура Залмана из Люблина, с которым тот спорил о законах трефа с поразительной

скрытой эрудицией – так в чём же смысл этой истории?

Так сидел рабби Тувия, погруженный в свои размышления, пока рабби Нисан не протянул ему отремонтированную обувь. Пришлось заплатить и освободить место для других клиентов.

Рабби Тувия ищет квартиру и находит себе друга

В отремонтированной обуви рабби Тувия отправился улаживать свои дела. Теперь он ищет подходящую для себя квартиру. Не просто квартиру для проживания, которую он без труда нашел уже в день приезда в Иерусалим на Еврейской улице, в хорошем районе. Более того – квартира, которую он нашел, находилась в том самом дворе, где жил рабби Лейб Рабби-Моше-Хаимс, один из великих мудрецов Иерусалима. Многие даже завидовали, что у него такой прекрасный сосед.

Вообще не было в те дни никаких проблем с нахождением квартиры для жилья – ни в старом городе, ни в новом, который строился. Не было в те дни никого, кто сказал бы: «Я искал квартиру и не нашёл».

Квартиру особого рода искал рабби Тувия, и потому дело это было отнюдь не простым. Он искал «комнату для уединения», где он мог бы сидеть и изучать Тору постоянно, без всяких помех и беспокойств. Рабби Тувия предпочитал искать квартиру именно поблизости от дома рабби Шмуэля Саланта, чтобы в случае, если ему понадобится разъяснение закона или если он затруднится понять что-то в своих занятиях до конца, ему не пришлось бы сильно утруждаться и тратить свое драгоценное время, чтобы добраться до раввина. Правда, подходящая квартира такого рода стояла свободной во дворе синагоги «Хурват рабби Йегуда а-Хасид», прямо по соседству с местом жительства рабби Шмуэля. Но даже коренному иерусалимцу нелегко было бы заполучить эту квартиру, которая с трудом вмещала стол и два стула. Тем более рабби Тувию из диаспоры, который только что прибыл в город.

Эта маленькая комната принадлежала главе ешивы «Древо жизни», мудрецу рабби Элиэзер Дану Ральбагу. Именно в ней он разрабатывал свои новаторские идеи, которые затем излагал на уроках ученикам ешивы. Теперь, после смерти рабби Элиэзера

Дана, возникло множество споров из-за этой комнаты, и общинный совет был вынужден поручить принятие решения рабби Шмуэлю.

Одним из претендентов на неё был рабби Симха Полна. Он был одним из лучших среди учеников ешивы, любимый всеми, прилежный, скромный и б-гобоязненный. Большинство учеников ешивы его поддерживали, и было ясно, что он – один из самых сильных претендентов на комнату. Более того – ещё при жизни рабби Элиэзера Дана рабби Симха положил на неё глаз, и когда рабби Элиэзер Дан вёл занятия в ешиве, рабби Симха постоянно прокрадывался туда и учился там с огромным энтузиазмом целых шесть часов подряд, заперев дверь на тяжёлый старый замок. И лишь услышав шаги рабби Элиэзера Дана, спускающегося по лестнице, он поспешно уходил. И потому теперь ему представлялось, что он уже установил там свое присутствие.

Но рабби Тувия так легко не сдавался. В один из дней он пришел к рабби Шмуэлю и умолял его, словно сын, кающийся перед отцом, чтобы тот предоставил ему комнату. Следом за ним вошла и его жена как «помощница, подходящая ему», объясняя своей беглой речью и острым языком, как тяжело ее мужу заниматься дома, когда дети мешают, и чтобы, не дай Б-г, не пришлось в голову раввину отдать комнату кому-нибудь другому...

Как только рабби Симха Полна узнал, что в доме раввина стоят муж с женой, замышляющие завладеть ключом от комнаты, его охватили сомнения, и хотя знакомые считали его человеком пассивным, он недолго колебался – поспешил домой и попросил свою жену тоже отправиться в дом раввина и не молчать, когда у него попытаются отнять его «законно принадлежащую ему собственность», которая нужна ему как воздух для жизни. Жена не стала медлить, поправила платок на голове, оставила детей у соседей и отправилась в дом раввина. В то же время рабби Симха стоял в углу своего дома, молясь со слезами об успехе миссии жены.

Он даже опустил восемнадцать копеек в кружку рабби Меира-чудотворца и с уверенностью ждал...

Тем временем в доме раввина спор обострялся. Рабби Шмуэль столкнулся с трудной и тяжелой проблемой, ведь это были два знатока Торы, которые всей душой и всем

сердцем стремились изучать Тору – и как же он мог найти компромисс между ними?

«Тяжущиеся стороны» закончили излагать свои доводы, и рабби Шмуэль погрузился в тяжелые размышления. Прошло немало времени, и наконец рабби Шмуэль велел служителю своего суда привести рабби Симху. В большом напряжении тяжущиеся ожидали решения раввина. Рабби Шмуэль встал и сказал: «Ваши претензии я выслушал, и вот, сколько раз учили наши мудрецы, благословенной памяти, что нельзя изучать

Тору в одиночестве – “меч на одиноких”, и “приобрети себе товарища” и так далее – поэтому мой совет таков: вы оба, рабби Симха и рабби Тувия, объединитесь, чтобы заниматься Торой в этой комнате, и вместе вы поднимитесь по ступеням Торы и духовного совершенства. Итак, – заключает рабби Шмуэль, – комната принадлежит вам обоим!»

Из глаз рабби Тувии и рабби Симхи потекли слезы радости и братства...

Продолжение следует

Перевод: рав Б.Набутовский

Чужие ботинки

Сара Йохевед РИГЛЕР

Из книги “Lights from Jerusalem”

Перед тем, как в 1968 году я отправилась на год в Индию для обучения в университете, друзья предупреждали меня, чтобы я не вела себя как западная империалистка и не навязывала свой образ жизни индийцам. «Не переживайте, – шутила я. «Я не стану покупать обувь для местных».

Но, спустя четыре месяца я поймала себя на том, что делаю именно это.

Двенадцатилетняя Мунджу была дочерью семьи прислужников, которые работали в Международном женском хостеле, где я жила. Хотя остальные женщины и девушки в её семье были приветливыми и красивыми, Мунджу была угрюмой, молчаливой и невзрачной. Она почти не разговаривала и никогда не улыбалась.

Как и все в её семье, она ходила босиком. Но в отличие от других, у неё были глубокие трещины на ступнях. Однажды она пришла ко мне в комнату, хромая. Когда я спросила, что случилось, она молча показала глубокий порез на левой ступне.

Я немедленно отвезла её к врачу в ближайшую клинику. Врач сказал, что у неё инфекция. Он выписал антисептический крем и... пару ботинок. «Если она не будет носить обувь, которая защищает ноги, – предупредил он, – инфекция не пройдет. Она может остаться калекой».

«Хочешь иметь ботинки?» – спросила я на простом хинди.

Глаза Мунджу засверкали и она широко улыбнулась.

Я остановила рикшу на велосипеде и отвезла Мунджу в обувной магазин «Бата» в центре

города. (В те времена в Бенаресе проживало 800 тысяч человек, был всего один светофор и меньше двух десятков автомобилей.)

Она с радостью выбрала пару лакированных туфель «Mary Janes», которые стоили вдвое дороже, того, что я ожидала потратить. Вспомнив слова своей мамы: «Нет смысла покупать тебе то, что тебе не нравится, ведь ты это не наденешь», я заплатила за «Mary Janes» из своего скромного студенческого бюджета и вручила коробку с туфлями Мунджу. «Помой ноги, когда вернёшься домой, и надень их, – сказала я. – Не хочу больше видеть тебя без обуви».

Мы взяли велорикшу и вернулись в университетский кампус. Меня охватило самодовольство. Я помогла этой бедной девочке. Она была счастлива и на пути к выздоровлению.

На следующий день она пришла ко мне в комнату босиком. Я была просто в отчаянии. Как она могла вести себя так беспечно?! «Почему ты не надела свои новые туфли?» – упрекнула я её.

Она подняла пятку и показала мне огромный волдырь. Мне даже в голову не пришло, что у девочки, у которой нет туфель, нет и носков. Я бросила все дела, нашла рикшу и отвезла Мунджу обратно в центр города. Я купила ей две пары белых носков. Теперь всё было устроено.

Следующие несколько дней я не видела Мунджу. Но однажды, возвращаясь домой, я заметила её вдалеке. Она шла босиком.

Я возмутилась. Я потратила столько времени, денег и сил, чтобы помочь ей, а она

игнорирует указания врача и не носит свои туфли. Какая неблагодарность! Какая безрассудность! Какое невнимание к моим усилиям!

Я пошла прямо к жилью прислуги и обратилась к матери Мунджу. Когда я закончила свою тираду, та с грустью посмотрела на меня и сказала: «Неужели ты не понимаешь? Это единственная пара туфель, которая когда-либо будет у Мунджу. Она бережёт их для особых случаев».

Прежде чем осуждать...

Спустя несколько десятилетий я узнала об одной из самых интригующих заповедей Торы – обязанности судить других людей благосклонно. Тора наставляет нас: «Суди своего ближнего справедливо». [Ваикра 19:15] Классические комментаторы поясняют это так: «Суди своего ближнего с благосклонностью и истолковывай его поступки и слова только в положительном свете». [Сефер А-Хинух 235]

За три тысячи лет до появления когнитивной психологии Тора понимала, что наши взгляды (а значит, слова и поступки) формируются не тем, что сказал или сделал другой человек, а тем, как мы это интерпретируем. Поэтому Тора обязывает нас, насколько это возможно, находить или создавать благосклонное толкование поступков других людей.

Эта мицва подрывает основу критического и осуждающего отношения, которое так часто определяет наши межличностные отношения. На практике это выглядит так:

- Вместо того, чтобы обвинять подругу в том, что она не перезвонила, как обещала, можно подумать: «Может, она пыталась мне перезвонить, но телефон был занят», или «Возможно, ей позвонили по срочному делу как раз в тот момент, когда она собиралась набрать мой номер».

- Вместо того, чтобы упрекать мужа за очередное опоздание, можно подумать: «Я не испытываю проблем со временем, как он, но насколько я сама изменила свои въевшиеся плохие привычки?»

- Вместо того, чтобы ругать мастера за то, что он не пришел в назначенное время (заставив тебя просидеть дома весь день в ожидании), можно подумать: «У его предыдущего клиента могла быть более сложная работа, чем ожидалось», или «Когда он пытался позвонить мне, чтобы предупредить об опоздании, он не смог найти мой номер или

у его телефона разрядился аккумулятор».

Когда мы судим других с добротой, мы развиваем в себе позитивное и сочувственное отношение к людям. Если мы не думаем о других плохо, то и не говорим о них дурно, и уж точно не проявляем злость или желание отомстить. Мы не спешим с выводами. Мы не осуждаем тех, кто может страдать из-за обстоятельств, о которых мы даже не догадываемся. Просто настраиваясь на доброжелательное отношение, мы избегаем множества ошибок.

Доброжелательное отношение к другим не исключает действий для самозащиты или шагов к исправлению несправедливости. Доброжелательное отношение к другим не значит, что нужно оставлять кольцо с бриллиантом на столе, когда уходишь в уборную. Но это значит, что, если ты не находишь кольцо там, где его оставил, сначала проверь все ящики и карманы, прежде чем подозревать коллег. Часто мы бываем уверены – и ошибаемся!

Доброжелательное отношение к другим не означает, что, если твой ребенок приходит домой в слезах из-за того, что учитель накричал и оскорбил его, ты должен бездействовать и не разбираться в ситуации. Это значит, что, прежде чем в гневе звонить директору и требовать уволить учителя, стоит задуматься: возможно, ты не знаешь всей истории, и даже если учитель поступил неправильно, какие-то обстоятельства могли заставить обычно справедливого человека вести себя нехарактерным для него образом.

Стратегии для благосклонного суждения

Одна из моих любимых книг, «Другая сторона истории» (автор Йехудит Самет), предлагает способы судить о других благосклонно. Вот несколько примеров:

- Перестань применять двойные стандарты. Многие из нас строго осуждают других, но при этом находят массу оправданий своему собственному недостойному поведению. Например, мы ворчим на водителей, которые паркуются в два ряда и блокируют полдороги, но, когда сами так делаем, это вроде как нормально: ведь сын только на минутку выскочил забрать вещи из химчистки, а мы и не знали, что там будет очередь, и...

- «Не суди друга, пока не окажешься на его месте». [«Пиркей Авот» 2:5] Это значит, что даже если кто-то совершил проступок,

подумай: не поступил бы ты так же, окажись ты в той же ситуации? Твой сотрудник или коллега уходит на более высокую зарплату, предав компанию, в которой он начинал. Прежде чем сказать: «Я бы так не сделал!», подумай: «А поступил бы я так, если бы у меня были его ипотека, долги, большая семья?»

- Признай, что тебе неизвестна вся история. Ни один суд не вынесет приговор, основываясь на недостаточных доказательствах, а мы делаем это постоянно. Мы видим, как кто-то совершает нечто ужасное, и тут же выносим вердикт: «Винновен!» Но что нам известно о предыстории этой ситуации или о трудностях и обстоятельствах этого человека? Надо найти в себе смелость признать: «Я не знаю». Это может спасти нас от слишком строгих – и ошибочных – суждений.

История с сантехником

Несколько лет назад мы установили новую ванную комнату, со шкафчиками и современной сантехникой. Спустя несколько часов после ухода рабочих я открыла новый кран. Напор воды был практически нулевым. Кран оказался бракованным.

На следующее утро я связалась с сантехником. Да, Рами заверил меня, кран на гарантии. Он обещал его заменить. В тот день он не мог приехать, но сказал, что придёт на следующий день после обеда.

Я прождала весь день, но Рами так и не пришёл. В 4:30 я позвонила ему на мобильный. Он извинился, но сказал, что не может приехать. «Почему нет?» «Где ты?» – спросила я с раздражением.

«Я дома», – тихо ответил он. «В районе Кирыт-Йовель». «Ну, тогда просто приезжай. Ты можешь быть здесь через полчаса». Рами отказался. В ответ на мои уговоры и упрёки он пообещал приехать на следующий день.

На следующий день Рами так и не пришёл. К тому времени вода из сломанного крана текла тонкой струйкой. Чтобы наполнить стакан для чистки зубов, требовалось 3 минуты. Я была вне себя от злости. Какой отвратительный сервис! Но он был единственным сантехником, который мог выполнить условия гарантии. Я позвонила ещё раз. Он снова пообещал приехать, но опять не появился. За следующие десять дней он не появлялся ещё семь раз. К тому времени мы были вынуждены набирать воду в тазы из крана в ванне.

В то время я старалась «судить других благосклонно» и ежедневно изучала книгу «Другая сторона истории» вместе с подругой по телефону. Одна из стратегий, которую предлагает эта книга, – представлять смягчающие обстоятельства, которые могли бы объяснить неправильное поведение человека. Поскольку мы не знаем настоящей истории, стоящей за поступками человека, версия, которую мы придумываем, чтобы судить его с добротой, имеет столько же шансов быть правдой, сколько и осуждающая.

Я решила отнестись к сантехнику с пониманием. Ведь, подумала я, даже самый плохой сантехник не пропустит работу десять раз подряд. Наверняка в его семье что-то неладно, решила я. Может, не дай Б-г, один из его детей тяжело болен. Возможно, ребенок в больнице, жена Рами проводит весь день у его кровати, а Рами, полный тревоги и горя, вынужден оставаться дома, чтобы присматривать за остальными детьми. Как только я сочинила эту вымышленную историю, гнев остыл. Я смогла набрать таз воды из ванны, и при этом не испытывать слишком сильного раздражения. Я продолжала звонить Рами каждый день, но в моём голосе уже не было былой резкости.

И вот, в один прекрасный день раздался звонок в дверь. Это был Рами с новым краном. Я тепло встретила его, показала, где ванная, и стояла рядом, пока он работал. Я осторожно спросила: «У тебя всё в порядке в семье?»

Он покачал головой. Сдавленным голосом он поведал мне свою историю: раньше он был женат на женщине с серьезным психическим расстройством. После развода её на долгие годы поместили в психиатрическую клинику. Тем временем Рами женился второй раз, и у него появилось шестеро детей. Несколько недель назад по решению суда его бывшую жену освободили. Она разыскала Рами и начала угрожать его новой семье. Пока я переживала из-за крана, Рами был дома, защищая жизнь своей жены и детей.

Не обязательно обладать незаурядной фантазией, чтобы придумать историю, которая покажет человека с лучшей стороны. Достаточно просто захотеть совершить доброе дело и относиться к другим с пониманием. В конце концов, их правда может оказаться удивительнее, чем все ваши вымыслы.

Перевод: рав Б.Набутовский

Сердечно поздравляем

р. Велвела Цырлина и его супругу
и р. Давида Железнякова и его супругу
со свадьбой детей – **Элиши**
Нахума и Яэли
г-жу Лидию Железнякову
со свадьбой внучки
(Иерусалим – Бейтар – Тель Цион)

р. Йосефа Давида Гребнева и его супругу,
со свадьбой дочери **Сары Рахель**
(Кассель)

р. Мордехая Райхинштейна и его супругу
с рождением внучки
(Бейтар)

р. Хаима Бродецкого и его супругу
со свадьбой сына – **Менахема Баруха,**
р. Александра Шора со свадьбой внука
(Бейтар – Нью Йорк)

р. Александра Хаскинда со свадьбой,
г-жу Малку Хаскинд со свадьбой сына
(Иерусалим)

р. Нисана Гулькирова и его супругу
с обручением дочери **Пнины,**
г-жу Эллу Вихман с обручением внучки
(Иерусалим)

р. Менаше Йуду Вайнмана и его супругу
со свадьбой сына – **Шломо,**
р. Цви Патласа и его супругу
со свадьбой внука
(Иерусалим – Тифрах)

р. Якова Кацена и его супругу
с рождением внука,
р. Шахнея Кацена и его супругу
и **р. Лейба Клеймана**
с рождением правнука
(Бейтар – Тифрах – Ашдод)

р. Менаше Йуду Вайнмана и его супругу
с рождением внука,
р. Цви Патласа и его супругу
с рождением правнука
(Иерусалим – Тифрах)

р. Авигдора Моше Носикова
и **г-жу Лею Штейнберг**
с обручением детей –
Михаэля Моше и Хаи Пеши,
(Бейтар – Дортмунд)

р. Элияу Янко и его супругу
с обручением сына **Йосефа**
(Людвигсхафен)

Прием поздравлений по тел.: +972 52 760 80 11 • 02 674 34 84

В любое время,
в любом месте,
в любом телефоне.

Линия уроков для ЖЕНЩИН.

5-ти минутные увлекательные уроки от наших рабаниот:

- еврейское мировоззрение,
 - молитва,
 - еврейские обычаи глазами женщин.
- Круглосуточно и бесплатно.

Позвоните на номер 02 313 0452.